18+

ЖЕНСКИЕ ИСТОРИИ:
ОБ ЭТОМ ВСЛУХ НЕ ГОВОРЯТ...

Холостячки или Как не пропасть поодиночке

КНИГА ПЕРВАЯ

ВАЛЕНТИНА РАЗУМОВСКИХ

Валентина Разумовских

Холостячки, или Как не пропасть поодиночке. Женские истории: Об этом вслух не говорят… Книга первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66931291
ISBN 9785005581754

Аннотация

Светлана решилась на развод… Потому, что встреча со Стасом обещала подарить ей долгожданное счастье. Страстный роман с незнакомцем, стремительно начавшийся 20 лет назад, оборвался на полуслове. Есть ли у нее шанс вернуться в прошлое и изменить судьбу? Виктория, подруга Светланы, – журналист. Ей 40 лет, она до сих пор не замужем. Помогает подругам в поиске второй половинки. Найдет ли она сама любовь на сайте знакомств? И чем закончится расследование, в котором участвует спасатель Светланы? Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть 1 6
Глава 1 6
Глава 2 16
Глава 3 28
Глава 4 45
Часть II 62
Глава 1 62
Глава 2 82
Глава 3 91
Глава 4 103
Часть III 133
Глава 1 133
Конец ознакомительного фрагмента. 139

Холостячки, или
Как не пропасть поодиночке
Женские истории:
Об этом вслух не говорят…
Книга первая

Валентина Разумовских

«Семь смертных грехов»

Стой, оглянись и посмотри вокруг,
Средь тел мы ходим, душ не замечая.
Семи грехов титановый наш круг
Отрезал светлый путь к воротам рая.

Метель гордыни застилает взор,
И зависть точит лезвие кинжала.
Рисует праздность праздничный узор,
Людская злоба нам показывает жало.

Нас алчности клыки кусают за края,
Чревоугодие – побольше, повкуснее!
И извивается в нас похоти змея,
Она частенько нас ночами греет.

Как правильно сказал Шекспир,
Людской корысти не достичь конца,
Букет семи грехов тут празднует свой пир,
«Жестокий мир, жестокие сердца…»
Борис Маргенштейн

© Валентина Разумовских, 2021

ISBN 978-5-0055-8175-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Это горькое слово – «свобода»

Глава 1
Навстречу новой жизни

«Самая прочная основа для брака – взаимное непонимание».
Оскар Уайльд

Да, я знаю, как сходят с ума. От пустоты. От тишины в квартире. Когда рядом нет ни одной живой души. И ты, как в пустыне. В пустыне одиночества. И нет дела до тебя никому во всем мире. «Одиночество» – это когда ты одна или один ночью. Именно ночью к тебе приходят все твои демоны… Всплывают на поверхность из глубин твоего подсознания все твои сомнения, страхи, переживания, нереализованные мечты и желания. Все, что было сокрыто от чужих глаз за дневной маской благополучия и респектабельности…

Вчера моя скромная персона пополнила многочисленные ряды одиноких дам уже далеко не бальзаковского возраста.

Да-да, так вот получилось… Моя материнская миссия выполнена. Любимая ненаглядная дочь Настюша вышла замуж за англичанина и живет теперь на два города: то в Лондоне, то в Москве. А Кирилл, мой маленький Кирюша, которому недавно исполнилось 23 года, ушел жить к женщине, которая старше его на целых 10 лет. Что на это сказать?! Ведь звезды шоу-бизнеса своим примером вдохновляют наших далеко незвездных деток?! Более того, они, наши звезды, уже бьют американские и западные рекорды. Так что разница в 10 лет – это по современным меркам и не разница вовсе.

Дети разъехались, и остались мы в нашей огромной трехкомнатной квартире вдвоем с мужем. А ведь, не побоюсь этого слова, единственным цементирующим звеном в наших с Геной отношениях были дети. Я не уходила и не просила развода, потому что не могла и не хотела оставлять детей безотцовщиной при живом отце. И несла свой крест осознанно и целеустремленно. И вот наступил момент, когда я этот крест донесла до конечной остановки. Внуки еще не родились, и, похоже, не скоро стану бабушкой. И такая пустота появилась в моей душе и ощущение своей ненужности, что хоть волком вой.

Одно дело, когда нужно трудиться без устали на нескольких работах, вернувшись, заниматься домашними делами: готовить, шить, стирать, помогать делать уроки, писать рефераты и курсовые работы. И совсем другое, – когда ты

предоставлена самой себе, и не знаешь, куда направить свою энергию и свое время. Когда наступает в квартире такая звенящая тишина, что вызывает напряжение, потому что два самых близких (как это должно быть в идеале!) человека могут за весь день не сказать друг другу и двух слов. Вот тогда я поняла, что наступил крах всей моей жизни! Одиночество вдвоем… что может быть хуже?!

Когда мы с моим бывшим, теперь уже, мужем вышли из отделения загса, стоял яркий солнечный день, под ногами приятно шуршали сухие листья. Тихая и безмятежная осень радовала своими яркими желто-багряными красками, ароматами костров. Есть все-таки какое-то безмерное очарование в это время года, как нельзя лучше воспетое Пушкиным. А в душе была ностальгическая грусть, вспомнилась свадьба: мы – молодые красивые – мечтали о будущем, о прекрасной жизни в любви и согласии. Но не сложилось. Не сбылось. Не состоялось.

И вот я одна, а позади у меня 26 лет брака. Я была капитаном, который вел наш семейный корабль, преодолевая бури и штормы, но, когда наступил полный штиль, наш корабль напоролся на рифы и застрял там навсегда. Все мои отчаянные попытки вывести его на новый фарватер закончились ничем. Наше судно хотя и не утонуло, но прочно село на мель, завершив свой морской путь. Что ж, надо признать, капитан из меня получился так себе. Зато в результате моей семейной эволюции я научилась многому. Борьба за вы-

живание в перестроечные годы, ежегодная битва за урожай в саду, конкурентная борьба на профессиональном поприще, многочисленные жизненные испытания закалили мою душу и сформировали характер бультерьера, так оценивает его моя подруга-психолог. Она всему и всегда дает оценку, и я к ней прислушиваюсь.

Да, шить и вышивать крестиком – это уже позапрошлый век. Женщина в наше время – это же почти летчик-испытатель. Я, например, отлично вожу автомобиль и не пасую даже в самых экстремальных условиях, и даже в гололед, если еду на лысой резине, легко выруливаю. А когда меня неожиданно подрезают, то я, отправив «самые добрейшие пожелания и благословения» в след очередному «галантному джентльмену» на «инфинити», грациозно уворачиваюсь от столкновения. Я, без ложной скромности, могу в паркинге втиснуться в каких-нибудь миллиметрах от соседей.

А еще говорят про нас, женщин, что мы за рулем все равно, что обезьяна с гранатой! Да, действительно, гримасничать за рулем я так и не разучилась. А попробуй сохранять спокойствие, когда приходится совершать кульбиты на трассе с километровой пробкой, объезжая вереницу машин по пыльной обочине и виртуозно вписываясь в узкие пространства между другими транспортными средствами.

Я не теряю присутствия духа, когда ко мне пристают на улице подозрительные типы, так как владею методами энергетического айкидо. А еще в моей дамской сумочке все-

гда имеется газовый баллончик. Слава богу, использовать его не довелось. Я всегда была физически крепкой, выносливой, да и сейчас иногда занимаюсь в тренажерном зале, качаю мышцы. Спортивная подготовка очень помогает в жизни.

В свое время я освоила все виды «совкового» ремонта: могу штукатурить, красить, клеить обои, клеить плитку. Что еще? Ах да, кулинарное мастерство тоже отточила до совершенства. Янка, моя тоже, кстати, одинокая подруга, отведав очередного угощения, выносит свой ставший уже незыблемым вердикт:

– Светка, я бы на месте мужиков тебе бы только за одну жрачку отдалась!

Да, наивная моя Яна, она до сих пор не знает, что мужик нынче так задешево не продаст себя. Ему нужно очень многое. Вкусно поесть ведь можно и в ресторане.

А еще, (тьфу-тьфу, чтоб не сглазить!) у меня есть коммерческая жилка. Есть в отличие от моего бывшего мужа, который делал неоднократные попытки «сделать бизнес» и каждый раз на этом прогорал. Все мои проекты, принесли реальный доход, чем я, конечно же, горжусь, и благодаря чему я и смогла обеспечивать долгое время материальные тылы нашей семьи. Мои дети получили достойное образование, дочь обучалась в специализированной лингвистической школе, английский она знает теперь в совершенстве, окончила музыкальную школу. А еще я поддержала ее увлечение

бальными танцами, которыми она занимается до сих пор, и что, кстати, сделало ее завидной невестой даже для лондонского денди.

Моего зятя зовут Джон. Мне кажется, это такое имя в Англии, как раньше у нас было Иван. Он сын фермеров, но стал журналистом-международником, как, впрочем, и моя Настюша. Мы прекрасно с ним ладим, но на расстоянии. Потому, как он считает, что я мама-диктатор, и активно вмешиваюсь в их семейную с Настькой жизнь. А как не вмешиваться, если они только и мотаются по командировкам и даже не думают рожать детей! Насте 27 лет, Джону перевалило за 30. У его родителей есть огромный дом в пригороде Лондона, сами они живут в небольшой квартире, купленной Джоном в Москве, но не собираются пока вести оседлый образ жизни и укореняться. Они увлечены друг другом, но больше увлечены работой, каждый месяц гоняют по зарубежным командировкам. Джон – по горячим точкам, он репортер по призванию. А дочь – по разным турам, обслуживает крупнейшего туроператора. Так что внука или внучку мне еще долго придется ждать.

Нет, не подумайте, я ничего плохого о своем зяте сказать не могу. Он даже пару раз выручал меня финансами, первый раз, когда мы с мужем разъезжались из нашей «трешки» и покупали две раздельные квартиры. Свои сделки с недвижимостью я вела сама как профессиональный риэлтор, ведь одновременно надо было вести сразу четыре встречных ва-

рианта. И второй раз он мне ссудил очень крупную сумму, когда я приобретала квартиру для своего непутевого сына. Раз уж не получилось его отвадить от этой Машки, пришлось помочь им с квартирой. Ох, и хитрющая она у него, так и стелет перед ним, так и стелет, работать не хочет, просто веревки вьет из моего Кирюши. А тот и рад стараться.

Но, с другой стороны, конечно, ничего не скажешь, Машка выглядит на все 100! Миниатюрная изящная, сложена как куколка, талия тонюсенькая, но при этом попка такая крепкая округлая, как орех, и все в ней такое аккуратное. А лицо, я бы сказала, детское совсем. Взгляд такой наивный, будто ничего в жизни и не видела. Про таких, как она, говорят: маленькая собачка всю жизнь щенок. Вот и повелся мой Кирюша на эту ее детскость и наивность. И даже тогда, когда узнал, что она старше его на 10 лет и имеет сына-первоклассника, ничто его уже не остановило. А жила она в комнате в общежитии. Когда я пришла к ним в первый раз, ужаснулась: теснота неимоверная, конура просто. Из мебели шкаф, письменный стол, видавший виды, книжная полка, и два дивана, один раскладной как книжка для нее, а другой – детский. Но все было прибрано и чистенько.

Приехала Машка из деревни, закончила пединститут (как когда-то и я), работает учителем в начальных классах. Родила без мужа и воспитывает сына. Уж не знаю, как жила до Кирюши, это дело прошлого, но нет у меня к этой моей гражданской пока снохе теплых чувств. Только ревность

материнская одолевает. Не для такой, пусть и хорошенькой, женщины, я сыночка своего растила и пестовала, у него было большое будущее, а она ему все перекрыла. Институт закончил с отличием, как и Настя, в армию я его не отпустила (кому надо приплатила), а тут не уберегла. Посмотрела, как они мыкаются в этой тесноте, решила квартиру им купить, только на условиях, что оформлена будет на сына. Пусть живут вместе, но собственность ему достанется.

Из-за этого долго ругались с Кирюшей, он сначала совсем отказался, а потом пошел на компромисс: решил постепенно полностью выкупить у меня квартиру, чтобы потом самому распорядиться ею. На том и порешили. Теперь вкалывает как батрак, домой приходит только спать. Весь в меня сыночек уродился. Упрямый и жилистый. Про мать, конечно, забыл. Ему теперь совсем не до меня. Хоть и живем в одном городе, но звонит редко, раз в неделю, а то и реже. Встречаемся только в дни рождений и изредка по праздникам.

Да-а, разлетелись мои любимые детки. И осталась я в гордом одиночестве. Как говорится, ни ребят, ни котят. Настя мне, конечно, всегда выговаривает.

– Мама, вместо того, чтобы лезть в мою жизнь, займись собой. Ты у нас еще молодая, красивая, вот и устраивай свою жизнь. Не получилось с папой, так что ж? Он не единственный мужчина на свете. Мы с Кириллом будем рады, если твоя личная жизнь тоже устроится. А, в конце концов, чтобы не было скучно, заведи котенка или щенка.

Глупая она еще! Думает, что это так просто – заняться собой. Как это сделать, если я всю свою жизнь занималась только детьми, работала для них, зарабатывала, все мысли были только о них? А саму себя уже давно потеряла. И в детстве я также занималась больше своей сестрой, чем собой. Когда она родилась, я пошла в первый класс. И тут мое детство, можно сказать, закончилось. Младших всегда больше любят. А старших рожают для того, чтобы ухаживали за младшими… И что в итоге? Выросла моя сестрица и благополучно уехала в Москву, удачно вышла замуж за военного, и только ее и видели. А потом они курсировали по всей нашей необъятной стране, а потом и вовсе эмигрировали в Германию. У Леши, ее мужа, мать была чистокровной немкой, а бабушка была признана вдовой репрессированного, это так они называют тех фашистов, которые пришли на нашу землю, чтобы грабить и убивать людей, и установить свое господство. Всем им как пострадавшим создали прекрасные условия: квартиры, пособия, обучение, работу, в общем, живут они там хорошо и в ус не дуют.

Про меня сестра вспоминает редко и неохотно. Ни помощи от нее, ни общения. В общем, она – отрезанный ломоть. А когда-то я всю свою детскую жизнь посвятила именно ей. А про свои увлечения мне пришлось забыть… Теперь временами я даже забываю о том, что у меня есть сестра. Думаю, не сон ли это был? Родители один за другим умерли, когда мне еще не было сорока лет. И осталась я сиротой ка-

занскою. Слава богу, что у меня была своя семья, двое любимых детей, которые всегда придавали смысл моей жизни.

Глава 2
Развод и… новая фамилия?

«Никогда не живи с мужем ради детей, денег или жалости. Деньгами пресытишься, дети вырастут, а жалость превратится в гнев.»
источник: Одноклассники

Не скажу, что решение о разводе мне далось легко. Ведь я была уверена, что буду доживать свой век с мужем. Ну, куда уж на старость лет разбегаться, коли молодость прошла? И надо сказать «спасибо» моей подруге Марине. Она меня подтолкнула к этому решению. Сначала своим собственным примером. Уехала от мужа в другой город, чтобы начать новую жизнь. И чтобы он ее не доставал. А еще Марина – психолог и, конечно же, иногда помогает мне в трудных житейских ситуациях не падать духом. Она просто заставила меня пройти несколько сеансов психоанализа.

Думая о возможном замужестве, я мечтала о том, что наконец-то смогу сменить фамилию мужа, доставшуюся мне в наследство от него. Она у него, верней, у нас, совершенно неудобная, и столько неприятных моментов в жизни мне доставляла. Дело в том, что муж у меня Геннадий Короткий. А я соответственно – Светлана Короткая. И фамилия эта при наших габаритах и в высоту, и в ширину звучит просто изде-

вательски. Вот недавно опять пришла на прием в поликлинику. Пожилая медсестра в очках с мощными линзами спрашивает:

– Фамилия!

– Я говорю «Короткая». Светлана…

– Мне неважно – короткая или длинная… Как фамилия?

– Фамилия моя «Короткая»!!! – с вызовом повторяю я.

– Хм… Короткая… По вам этого не скажешь! – ехидничает регистраторша, оглядывая меня снизу вверх.

– Не вам судить, – огрызаюсь я, пока она начинает перебирать стопку карточек.

Вот ведь дурацкая привычка, делать выводы, когда не просят об этом. Ну, кто спрашивает вообще ее мнение?! Да что толку раздражаться! Это же яснее ясного, она же на своем сверхответственном посту, и у нее явно выраженный синдром административного восторга.

Если следовать ее логике, согласно которой фамилия должна соответствовать внешности, то у Безносовой не должно быть носа, у Безноговой не должно быть ноги, и так далее. Другое дело, клички, верней, прозвища, которые приклеивались к нам в детстве. Так, у нас Сережу Безносова звали Нос, а вот Олю Безлошадных звали Лошадь Страшная. И что характерно, им эти прозвища реально подходили больше, чем фамилии.

Моя дочь тоже радовалась, что сменила наконец-то девичью фамилию. Она теперь Анастасия Страйк. А сына, наобо-

рот, почему-то не смущает то, что он Кирилл Короткий. Да и чего ему смущаться, с его-то спортивной подготовкой, ростом 190 см и спокойным характером? И слава богу, что он таким вырос при его-то истеричном папашке. Весь в меня мой младшенький.

Сначала, еще до развода, обдумывая предложение Марины по поводу психоанализа, я сопротивлялась, думала: «Ну что это мне даст? И так про себя все знаю. Живу с умом. Все рассчитываю на несколько шагов вперед. Мне всегда говорили: мудрая не по годам». Да и доверия не было поначалу к этому рекомендованному и всячески захваленному психоаналитику Антону. И талантлив, и прозорлив, и кандидатскую диссертацию защитил, а самое главное – после его сеансов клиентки замуж выходят. Но я, как увидела его, сразу забраковала. Я дама крупных размеров, не меньше 48-го, с 5-м размером бюста, и уже возраст к полтиннику приближается. А он такой молодой, на вид 25 лет, и такой субтильный, и ростом не вышел – меньше меня на голову. Сынок, одним словом. Начал задавать вопросы. А в голосе мне слышится насмешка. Ну, я и давай в пику ему рассказывать про себя, какая я умная, пробивная, энергичная, предприимчивая, талантливая. Умею, в отличие от многих мужчин, зарабатывать и всегда сама решаю все материальные проблемы. С гордостью и вызовом рассказываю. А он мне тоже с вызовом:

– Ну, тогда у вас все в порядке. И мужчина не нужен. Вы

такая самодостаточная, сильная, любого в бараний рог скрутите.

– Да… В принципе, так и есть. У меня все было хорошо, пока жила с детьми. А сейчас муж в своей комнате, я – в своей. Целыми днями молчим рядом. У него своя жизнь, у меня – своя. И кошельки теперь тоже отдельные. Что мне его копейки?! Конечно, он всю жизнь искал легкие пути. Как бы не надорваться?! Как бы сделать так, чтобы ничего не делать, ни за что не отвечать, но при этом много получать?! А я работала в это время за четверых, и еще училась. Я успешная женщина, а он пропойца, никому не нужный люмпен. Я никогда себя не жалела, вкалывала, как лошадь. Работала без отпусков, за границу отдыхать начала ездить недавно, все мне было не до себя. А он все это время жил не тужил, не заморачивался о наших проблемах.

Все говорил: не говори мне про деньги, не порти настроение. Ну, а какие он мне истерики закатывал – это вообще отдельная история! Как баба просто заверещит—заверещит, аж трясется весь, лицо наливается краской, кулачищами размахивает… Смотреть тошно и противно. Признаться честно, иногда так хотелось ему по кумполу съездить. Но что я против него, в нем почти два метра роста? Два метра бесполезности! Ни уму, ни сердцу, ни себе, ни людям!.. Боже, как он слаб! Мы с ним такие разные во всем. А в последнее время я предпочитаю совсем с ним не разговаривать. Господи, ну о чем говорить-то? Что он может сказать умное? И так

он меня раздражает своим видом, угрюмым выражением лица. Вечным недовольством. Все в нем раздражает. Я, глядя на него, тоже становлюсь унылой и теряю интерес ко всему.

– Как вы его ненавидите! Отпустите его, простите и вам станет легче.

– А за что любить?

– А раньше любили?

– Нет, и никогда не любила. Замуж вышла из жалости, и еще он меня поначалу просто боготворил. Я подумала, ну пусть хоть он будет счастлив. А потом, когда он проявил свой истеричный характер, я поняла, какой он двуличный, и не любил меня, а просто понял, что я все не себе вывезу. Что со мной ему будет легко. Со мной ведь всем всегда легко, я решаю чужие проблемы, а своих у меня будто нет. А еще я согласилась выйти за него, потому что он меня измором взял. Да и к тому времени, я бесповоротно рассталась со своим любимым. И мне уже было все равно…

Рассказываю сама все это, и так мне тоскливо сделалось. Думаю, ну зачем пришла сюда. Что толку снова и снова вытаскивать из себя то, что запрятала даже от самой себя.

– Ради чего вы жили столько лет?

– Ради детей.

– А они «спасибо» вам сказали?

– Нет. Они побыстрей постарались разъехаться. Дочь вовсе за иностранца замуж вышла, чтобы подальше от нас быть.

– У вас есть сексуальные отношения?

– Бывает… раз в месяц. Да и то удовольствия мало.

– А для чего вы живете вместе с человеком, которого не любите?

– Сама уже не знаю. Привыкла. Да и маме обещала, что не брошу его. Мамы давно нет, а я слово держу.

– А при чем здесь ваша мама? Вы и ваша жизнь принадлежат только вам. Вы сейчас что хотите? Услышать комплименты про то, какая вы умная привлекательная, образованная, успешная? Кому и что вы хотите доказать?! Ответьте на такой вопрос: кто вам раньше говорил, что вы неуспешная, непривлекательная, неумная, что у вас ничего не получится?

Я задумалась. Никто ведь и не говорит, что я неуспешная, наоборот, все хвалят, и завидуют – и начальство, и коллеги. Такие обвинения я слышала только в детстве.

– Мама всегда говорила мне, что я такая же, как папа, и у меня никогда ничего не получится. Ругала меня по любому поводу… Еще говорила, что я уродина… И еще: «кто хоть такую замуж возьмет?» – ком встал у меня в горле, и мне стало трудно говорить дальше. Слезы подступили к глазам.

Антон подал мне салфетку. Но после минутной слабости я уже взяла себя в руки. Нет, ты не дождешься того, чтобы я тут, в твоем кабинете, раскисла и сопли распустила. Это моя мама была театралкой, ее слезы были средством манипуляций. А я сильная, я давно пережила свои детские страдания.

Все это в прошлом. Мне было неприятно, что он копается в моем детстве.

– Вы один ребенок в семье?

– Нет, у меня есть младшая сестра Ирина. Но она давно уехала в Москву учиться, вышла замуж и вычеркнула нас из своей жизни. А сейчас живет за границей.

– Как к ней относились родители?

– У нас было разделение: я была папина дочка, а она – мамина. Для папы я была принцессой, он меня баловал, учил всему, от мамы защищал, от ее нападок. Ну, а мама все лучшее отдавала Иринке, гордилась ею, прощала все шалости, а меня держала в ежовых рукавицах. Я потом мысленно злорадствовала: «Ну и где твоя любимица? Уехала и забыла про тебя.». А ведь, на самом деле, это я собиралась уехать подальше, но она не отпустила, за сердце схватилась, мол, как она без меня будет жить? Пожалела ее и осталась.

– Не думали ли вы, что продолжаете всю свою жизнь доказывать маме то, что вы можете добиться всего, чего пожелаете. Что у вас все получается. Это ваш мотив… А что вы пытаетесь доказать матери, например, продолжая жить с нелюбимым мужем?

– Ничего не доказываю. Я ей слово дала, но могу его взять обратно.

– А может, есть что-то такое, которое объединяет вас с мужем, какие-то общие интересы, увлечения? И это для вас ценно…

– О чем вы говорите?! У него одно увлечение на всю жизнь – бутылка.

– А у вас?

– У меня много всего: любила раньше петь, танцевать. Сейчас я занимаюсь в фитнес-центре, читать люблю, в театры и на концерты хожу с подругами, когда время позволяет.

– Тогда что вас держит в отношениях с мужем кроме слова, данного мамой? Что связывает?

– Я, наверное, боюсь, что без меня он совсем пропадет. А я тоже никому не буду нужна, кроме него.

– Вы думайте про себя. У вас есть шансы встретить мужчину, который вам будет интересен, и которому вы понравитесь… Но они не так велики, как у вашего мужа. Многие мужчины, скажу вам по секрету, оставшись одинокими, устраивают свою жизнь и нисколько не пропадают. И даже чаще, чем женщины, повторно женятся. Такова статистика.

А ведь и правда! Почему я решила, что он пропадет. Как только он заболеет, так сразу начинает в интернете искать народные средства, делает разные настойки и методично пьет. Не то, что я: два дня отлежалась, пока температура, а потом на работу выхожу, не дождавшись выписки с больничного. Действительно, похоже, что мои опасения совершенно напрасны…

И так исподволь, сеанс за сеансом, Антон вынимал из меня мои занозы – страхи, сомнения, опасения, предположения. Я оглядывалась назад в свое прошлое и думала: «Бо-

же мой, как я все это выдержала?! Целых 26 лет жизни… При этом гордилась собой. Я молодец, все эти испытания выдержала, не сломалась, не спилась, как некоторые, шла уверенно сначала по карьерной лестнице, потом, когда нужно было зарабатывать, ушла в бизнес, связанный с недвижимостью. И эту планку преодолела. Я вспомнила, что всегда стремилась быть лучше других, иногда мне это удавалось. Например, в школе я была чемпионкой по прыжкам в высоту. Да, я сильная целеустремленная натура. У меня всегда были высокие амбиции. Моя активная жизненная позиция, плюс трудолюбие (да что там трудолюбие, я в принципе редкостный трудоголик), помогали преодолевать все трудности. Еще в наследство от покойного папеньки мне достались такие гены, как предприимчивость и нюх на деньги. Я всегда добивалась максимального результата и в учебе, и в любом деле, за которое бралась. Да, черт возьми, мне есть чем гордиться к моим неполным 50 годам!

И мне всегда было искренне жаль слабых мужиков, но именно их я чаще всего встречала на моем жизненном пути. А когда, к слову сказать, появлялись достойные мужчины, которые начинали предлагать помощь и заботу, я их грубо отшивала…

Я ведь не относилась к той породе женщин, которые чуть что – и сразу в слезы. Откровенно говоря, я над таким бедными овечками посмеивалась: мне бы их печали! А иногда, конечно, и завидовала в чем-то, ведь некоторые мои подру-

ги, не прикладывая особых усилий, с легкостью получали от жизни то, что мне приходилось добиваться собственным непосильным трудом. Как злорадствовала моя подруга Марина, говоря про таких, что они просто умеют ножки раздвигать перед теми, кем нужно. Зато, когда я узнавала про измены их мужей, или про то, что их ограничивают в расходах, я радовалась самой себе, своей свободе, независимости. Я ни перед кем не в ответе, кроме самой себя.

Все решения в жизни мне приходится принимать самой. Поначалу это напрягало, а потом я увидела в этом и свои прелести. А что?! Я делаю то, что хочу. И даже, если сильно напрягаюсь в работе, то это ведь мой выбор. В этом я похожа на свою мать. Она даже среднюю школу не окончила, так как родилась в предвоенные годы, и была самой старшей в своей многочисленной семье. Моя мама красивая, стройная, талантливая, мечтала быть артисткой и певицей, и я уверена, у нее это точно бы получилось, но при другом стечении обстоятельств. Если бы не…

Если бы она не была старшей дочерью, если бы ей дали доучиться, а не отправили на заработки после смерти отца. Ведь надо было помогать бабушке поднимать младших братьев и сестер. Мама никогда не искала легких путей в жизни. И поэтому работала на вредном производстве, наравне с мужчинами, и получала по тем временам очень прилично, поэтому мы жили материально обеспеченно (вот теперь до меня дошло, а ведь даже слово «материально» имеет один

корень с «матерью», и очень досадно, что «мат» тоже однокоренное). Мама каждый год ездила в санатории, или просто на отдых на Черное море. Только вот не брала меня ни разу, а только младшую дочку Иринку…

В общем, чем больше я посещала сеансы у Антона, тем больше располагалась не только к нему, но и к самой себе тоже. Мне приятно было осознавать, что я вообще непотопляемый «титаник». Что я отлично справилась со своими детскими комплексами. Пережила жизненные перипетии: финансовые кризисы, разочарования в любви, болезни, потерю родителей, и наряду с этим не утратила свой оптимизм, силу духа. В профессии достигла высот, которые оцениваются и материально, и морально. Но все это я делала и делаю не славы ради, а для нашего благосостояния. Ради того, чтобы неуклонно повышать качество жизни – мое и моих близких. И страхи мои совершенно напрасны, мне не грозят бедность и невостребованность. Позади – всего лишь половина жизни, и будут у меня еще полеты и во сне, и наяву.

Наши беседы с Антоном обнадежили меня и в отношении перспектив с личной жизнью. Несмотря на то, что я была сильно разочарована в мужчинах, подумала, что, быть может, все же где-то за поворотом меня тоже может поджидать мое женское счастье. Ведь я такая классная, и мне встретится достойный меня мужчина, тоже сильный и состоятельный. И главное, что у нас будет настоящая взаимная любовь. Наивная, если б я знала тогда, сколько поворотов и подворот-

ней ожидает меня впереди, может, и не рискнула бы уйти от мужа. И все же блажен, кто верует. И, слава богу, что нам не дано предугадать, как наша жизнь перевернется!

А потом еще случилось в моей жизни событие, которое окончательно подтолкнуло меня к разводу. Спустя несколько лет после того, как многие мои одинокие подруги уже, казалось, навечно поселились в социальных сетях, на сайтах знакомств, наконец, и я хоть и в последнем эшелоне, но вышла в сеть в контакте. И вскоре получила «привет» от Стаса, от мужчины, с которым у меня случился когда-то скоропалительный роман, но оставил неизгладимый след в моей душе. И не только в душе…

Глава 3
Пробуждение

«В любви-страсти совершенное счастье заключается не столько в близости, сколько в последнем шаге к ней.»
Фредерик Стендаль

Много лет назад меня как молодого специалиста от завода (мое первое образование техник-технолог) отправили в Запорожье, в командировку по обмену опытом, и там произошла моя встреча с одной семейной парой. Мы оказались рядом в соседних номерах гостиницы. Я собралась на завтрак в ресторан. Лень мне было прихорашиваться, припудрилась только слегка и прошлась помадой по губам. И, как назло, в лифт со мной зашел мужчина. Как только я его увидела, стало неловко за себя. Черт, ну надо же, именно сейчас я не в лучшей своей форме! Я не стала его рассматривать, но ощутила на себе пристальный взгляд. Мы встретились с ним глазами, и меня будто опалило огнем. Он смотрел на меня с какой-то нежностью и восхищением. Из его темно-синих глаз, казалось, струилась энергия, которая проникала в меня, в самые глубины естества.

«Как странно, – подумала я, – он смотрит на меня так, будто не впервые увидел, а хорошо меня знает. И у меня та-

кое ощущение, будто он не чужой мне человек.»

Меня не просто не смущал его взгляд, а наоборот, доставлял удовольствие. Он молчал. Молчала и я. Выйдя из лифта, мы пошли в сторону ресторана. Я впереди, он позади. Даже спиной я ощущала, что он смотрит мне вслед, и это было приятно. Я горделиво распрямила плечи и неприлично завихляла бедрами. По всему моему тело разливалось тепло, и сердце участило свой ритм. Мне хотелось, чтобы он продолжал смотреть на меня. Мы, не говоря ни слова друг другу, автоматически сели за один столик, потом к нам присоединилась его жена, стройная голубоглазая блондинка с хриплым прокуренным голосом… Я ее рассматривала украдкой. В общем-то, хорошенькое такое личико, правильной формы, красивый чуть с горбинкой носик, глаза серые большие и широко расставленные… Все вроде неплохо и симпатично, но при этом что-то отталкивает. Цвет лица не очень свежий, сероватый.

Еще более отталкивающее впечатление произвели на меня ее руки. Довольно изящные запястья неожиданно переходили в короткие кривые пальцы с «птичьими» коготками, с короткой и широкой ногтевой пластинкой, загнутой, как клюв у хищной птицы. Не было даже и намека на ухоженность: неровные заусенцы, неровные не подпиленные ногти.

«Ну, просто колхоз имени первого мая!» – саркастически произнесла я про себя, тщательно пряча гримасу брезгливости. А стоит отметить, что у меня есть один пунктик в оцен-

ке людей. Первым делом я смотрю на лицо, а потом на руки. Если руки не понравятся, значит, не будет контакта и с человеком. Влюбился в меня один парень. Всем был хорош. Умен, образован, добр по отношению ко мне. Он тоже мне нравился, но я не смогла перебороть свою брезгливость к его рукам. Мало того, что у него были маленькие несоразмерные с телом руки, еще и ногти были деформированные, вероятно, еще в детстве он изгрыз их почти до мяса. Как только я представляла, что этими самыми руками он будет меня обнимать и ласкать, становилось дурно. Нашла благовидный предлог, чтобы расстаться с ним. Он недоумевал, как, впрочем, и другие, кто нас знал. А причина моего отвода была так банальна.

От спутницы Стаса несло табаком. Это так противно, и все об этом знают, но в то время было сложно найти некурящую женщину. И полезли мне в голову мысли: боже мой, как он выносит, чтобы она его обнимала такими руками, ведь она просто хищница. Неужели он этого не видит? Неужели он целует ее руки?!! А какой смрад изо рта… Поток моих мыслей прервал мужской голос.

– Познакомимся?! Меня зовут Стас. А это Рита, моя жена…

Густой бархатный голос моего нового знакомого сразил меня наповал. Его голос проник в меня, как острое лезвие ножа. Но это было не больно… Есть совсем расхотелось, кое-как я впихивала в себя омлет и бутерброд с сыром. Я

не понимала, что со мной происходит. Меня била внутренняя дрожь. Я не могла и не хотела отрывать глаз от лица Стаса. Оно было прекрасным. Время от времени он отбрасывал с высокого чистого лба волнистую прядь темно-пепельных волос. Четко очерченные крупные губы, темно-синие глаза, четкий волевой профиль – все это притягивало как магнитом. Внешность брутального самца. А во взгляде при этом была и некоторая растерянность, как будто он удивлялся сам себе, и вместе с тем нежность и страсть. И все это казалось таким многообещающим, что околдовывало меня.

Он сидел напротив и неотрывно смотрел прямо мне в глаза. По-видимому, и ему уже не очень хотелось есть, он просто ковырял вилкой в тарелке. Рита наблюдала за нами со снисходительной усмешкой, будто понимала, какая буря чувств бушует внутри нас. А мне было безразлично, что она про меня думает. Мной овладели бесшабашная смелость и кураж. За все время, пока завтракали, мы обменялись несколькими ничего не значащими фразами, даже и не помню, о чем говорили.

– Ну, что ж, Светлана, приятно было познакомиться. Не говорю «до свидания»! Встретимся во время обеда, – сказал Стас на прощание.

Я вышла из оцепенения только в своем номере и вспомнила, что собиралась на экскурсию в Запорожскую сечу. Хотя, откровенно говоря, ехать мне уже никуда не хотелось. А хотелось, чтобы Стас был рядом и смотрел на меня. Что это

такое со мной? Спрашивала я себя. Может, он гипнотизер и тайно воздействовал на меня. Или это что-то другое?

…Мое пребывание на родине Тараса Бульбы было непродолжительным, я приехала всего на четыре дня, и поэтому решила съездить на экскурсию. Было довольно интересно, но слова симпатичного экскурсовода постоянно перебивал мой внутренний монолог. Я думала о нем, о Стасе. И думание мое было приятным.

Я возвращалась в номер, вызвала лифт, и когда открылись двери, спиной ощутила, что Стас рядом, обернулась к нему уже в лифте. Не успела ничего сказать, как он накрыл мой рот страстным требовательным поцелуем, от которого закружилась голова, а ноги просто подкосились. Он, будучи выше меня на целую голову, с легкостью подхватил мое тело, и я оказалась в таких сильных и надежных руках. С этой минуты я уже не принадлежала себе. С одной стороны, где-то в глубине души мне, бывшей комсомолке, воспитанной в лучших традициях Советского союза, конечно же, было очень стыдно целоваться с мужчиной, который был не просто чужим мужем, а еще и отцом, как выяснилось, двоих детей. И сама я, кстати, тоже была женой и мамой моей очаровательной дочурки.

А, с другой стороны, присутствие рядом этого мужчины создавало внутри меня ощущение такой эйфории, какой я не испытывала прежде. Никогда! И ни с кем! Это было что-то новое неизведанное мной. Казалось, мой мозг отделил-

ся от тела. И мое тело жило своей неконтролируемой жизнью. Оно трепетало, оно было бесстыдным, оно желало этого неотрывного взгляда, оно одновременно и расслабилось, и напряглось. Во мне били сильные токи – стучало внизу живота, в висках, в солнечном сплетении. Во всем теле разливалась сладкая истома, и мне хотелось прижаться к нему, у меня не было ни сил, ни желания ему противиться. Я ощущала себя дикой кошкой, которая обрела хозяина, которому готова посвятить всю себя. Казалось, во мне проснулись спящие доселе древние женские инстинкты, мои бедра с готовностью открылись навстречу ему… И, хотя лифт несся вверх стремительно, и все эти чувства и мысли промелькнули в считанные секунды, мне казалось, что прошла целая вечность. Время замедлило свой ход… Мы вышли за орбиту земли.

Он с трудом оторвал себя от меня, и я медленно приходила в себя после испытанного потрясения.

– Заходи к нам в номер, – наконец, произнес Стас слегка охрипшим голосом.

– Это будет уместно? – выдохнула я.

– Да, конечно… Не бойся. Рита очень славная. Ты ей понравилась…

– … Хорошо… Я приду позже.

Зачем я пойду к ним? Что за странное приглашение?! Может, это ему лучше прийти ко мне? Эти вопросы я задавала себе, но не находила ответа. Для чего он позвал меня? Разбирало любопытство и еще желание снова его увидеть,

ощутить его прикосновения. Увидеть его ласкающий взгляд. И это желание пересилило мои сомнения о том, будет ли это прилично, если я приду к ним в номер. А может, он отправит Риту куда-нибудь? И мы останемся с ним вдвоем. От одной только мысли у меня снова закружилась голова…

Но все оказалось более прозаично… Они были в номере вдвоем. Мы выпили пиво, Стас и Рита курили, а я терпеливо поглощала никотиновое облако. Мы мило и непринужденно разговаривали, обмениваясь дежурными фразами. Рита разглядывала меня оценивающе, а Стас в основном молчал, что ставило меня поначалу в неловкое положение. Но постепенно Рита, которая так внимательно слушала мои россказни (признаться, я люблю находиться в центре внимания, лесть – моя ахиллесова пята), сумела завоевать мое расположение. Я уже без прежней брезгливости смотрела на ее неухоженные ногти и не раздражалась от ее грубого голоса. Она была хорошо сложена, с узкими хрупкими плечиками, тонкая в талии, разве что ноги были чересчур тяжеловаты для ее комплекции, толстые щиколотки и крупные ступни 40-го мужского размера выдавали в ней весьма заземленную особу. Она же вопреки моему неприятию проявляла ко мне добродушие, и, казалось, искренне интересовалась моей жизнью и моей профессией. И поддерживала все темы, которые я инициировала.

– Девчонки, а давайте пойдем в сауну! – вдруг предложил до сих пор молчавший Стас.

Мы с Ритой переглянулись. Собственно говоря, почему и нет. В сауну, так в сауну! Сборы были недолгие. Я лишь заглянула в свой номер, чтобы взять банные принадлежности… Как оказалось, сауна уже была заказана на троих. Пивной хмель ударил мне в голову, немного уняв внутреннюю дрожь. Зайдя в буфет, мы купили еще водки и пива. «Что будет, то и будет, – рассудила я про себя».

Но, когда Рита скинула с себя все и осталась совсем голенькая, я не последовала ее примеру, осталась в своем ярко-бирюзовом купальнике, который красиво оттенял мое загорелое тело и при этом мало что скрывал. Мы сидели с Ритой, уютно расположившись на широкой пахнувшей свежим деревом полке, и тут зашел Стас. Боже, как он был красив! Как греческий бог! При взгляде на него у меня захватило дух. Высокий, широкоплечий, со спортивным телосложением, мускулистый. Но это были не искусственные мускулы, накачанные стероидами и анаболиками, (их обладатели выступают на конкурсах по бодибилдингу), а генетически унаследованные от предков, это была природная сила и мощь. Его сильные руки и ноги были покрыты светлым пушком. И странное дело, почему-то меня нисколько не покоробило его появление в обнаженном виде. И даже его вздыбленный пенис был красив. Боже, а ведь раньше я не видела в предмете мужского достоинства никакой эстетики, а сейчас открыто любовалась его формами.

И это все я?! Но в этом восклицании не было угрызений

совести. Это была фальшивая игра перед самой собой. «Да брось, – сказало мне мое альтер-эго, – тебе нравится в нем даже пенис, который является частью (да еще какой важной!) его тела.». На время замолк и мой внутренний голос, который обычно увещевал тем, что я комсомолка, жена, руководящий работник…

Рита лицезрела своего супруга с горделивостью, и безо всякой ревности, словно это был не муж, а племенной жеребец из ее личной конюшни. «Она что так уверена в его любви и верности? Или они решили надо мной подшутить и посмеяться или испытать меня?» – все эти мысли вихрем пронеслись в голове, и только я хотела сорваться и убежать подальше от них, подальше от искушения, как вдруг Стас нежно прикоснулся ко мне, к моему лицу, погладил волосы. Наклонившись ко мне, облизал языком мои губы.

– Не правда ли, она просто красавица! – сказал он, обращаясь к Рите так, как будто меня здесь не было.

Рита, осипшим от непрерывного курения и изрядного количества выпитого алкоголя голосом выдохнула:

– Да, она так женственна! А больше всего мне нравится ее грудь. О такой груди мечтают все женщины. Сними, пожалуйста, лифчик. Я сделаю тебе массаж, – и, не дожидаясь, пока это сделаю я, сама уже расстегивала застежки.

– Какие они большие и тяжелые! Какие нежные и красивые. Упругие, как у девочки! Как тебе повезло! А у меня грудь была недоразвита как у мальчика. Я очень комплексо-

вала… Спасибо Стасу, он разрешил мне сделать операцию и денег дал… А у тебя своя грудь натуральная!

Ее руки едва ощутимо, как легким перышком, прикоснулись к моей груди, подержав каждую в руке и, как будто взвешивая их, определяя их тяжесть, она прикоснулась к соскам, которые вмиг съежились от возбуждения, и начала нежно их теребить. От этого внизу живота начало тянуть. Странно, но меня все эти ее манипуляции совсем не раздражали, а были так приятны. Стас стоял напротив нас и наблюдал, его восставший член подрагивал и глядел своим дулом прямо на меня.

Я прислушивалась к своим внутренним ощущениям и мыслям. Почему мне это приятно? Ведь это все противоестественно! Может, я и, на самом деле, сучка развратная, как говорила моя мать. Может, все эти пороки дремали во мне?! И только суровое мамино воспитание не давало вылезти этому дерьму наружу и ограждало меня от пути разврата. Может, мою скрытую похотливость ощущали мужчины, которые меня домогались в прошлом, может, они видели во мне только тело. Долгое время я думала, что все, что происходит со мной, эти бесконечные приставания на улице похотливых самцов переживают все девушки. Но мои откровения о мужчинах, которые возбуждались и прижимались ко мне, не только на танцах, но даже в толчее общественного транспорта, сильно удивили моих подруг. Как оказалось, этот злой рок преследует далеко не всех. А сколько же их

было на моем веку! И начались эти приставания в еще очень юном возрасте.

Как же я сейчас позволяю себе это?!! Я просто голову потеряла от мужчины, которого вижу в третий раз в своей жизни. Я уже забыла мужа, с которым прожила почти 10 лет. Да, у нас с мужем был супружеский секс, долгий и частый. Он изучил мое тело, знает многое о нем, и даже открыл эрогенные места. Но проблема в том, что я совершенно не испытываю к нему влечения. Он просто умеет находить во мне возбуждающие точки, и лишь потом в теле возникает желание, а на сердце всегда пустота. И хотя часто все завершалось оргазмом, но потом оставалось чувство опустошенности, и болела голова. Порой становилось гадко на душе, мучили угрызения совести – «Какая я похотливая!» – укоряла я себя.

Все сексуальные ощущения, испытанные мною ранее, были совершенно не сравнимы с теми ощущениями, которые испытываю сейчас. Может, это обстановка и алкоголь на меня так подействовали. Я чувствовала, что готова пойти за Стасом куда угодно, на край света. А ведь я его совсем не знаю. Кто он, как живет, о чем думает? Какой он отец для своих детей, какой он муж для своей жены?

Но, по правде говоря, мне было безразлично все это! Я не знаю, кто он и чем занимается, и что бы ни было, мне это абсолютно все равно, для меня главное – быть рядом с ним и отдаваться ему так, как он пожелает. Я просто хочу его при-

косновений, его поцелуев, отказать ему свыше моих сил. Его магический взгляд полный нежности и страсти. Интересно, он смотрит так только на меня или он смотрит так на всех женщин? А если только на меня, то что же это такое?

Было невыносимое блаженство в том, чтобы находиться рядом с этими двумя людьми, проявлявшими ко мне какое-то странное чувство: смесь вожделения и нежности, восхищения, желания не просто овладеть мной, а дать мне наивысшее наслаждение. Они не торопились и смаковали каждый момент. А я уже изнемогала, я хотела большего, я хотела не просто поцелуев, но и телесных объятий. Меня совершенно расслабили их ласки, и восторженные слова в мой адрес. Воздух, казалось, наэлектризовался от наших энергий. Энергий желания, страсти и любви. Во мне просыпалась в тот момент женщина, древняя женщина, которая услышала зов своего пола, своей женской сути, зов любви. Так вот оказывается, как это бывает! И сказка о спящей царевне, которую разбудил поцелуй царевича, – это вовсе не выдумка, а быль.

Да, это была любовь, которая во мне вспыхнула с первого взгляда. Это была та настоящая земная и грешная любовь, о которой написано сотни тысяч книг. Это была такая любовь, от которой девочки теряют голову и невинность, отдаваясь мужчине не в супружеской постели, а там, где настигнет страсть. Любовь, от которой с первого проникновения женщина испытывает экстаз, и от которой рождаются самые

красивые дети. Это была такая любовь, за которую умирают. Вот и меня она настигла!

Без слов Стас приподнял мои бедра и стянул трусики, его руки гладили шелк моих волос, мои бедра услужливо раскрылись ему навстречу. Он целовал меня в губы, исследуя каждый миллиметр моего рта, а я обвивала своим языком его язык с нежностью, идущей прямо из глубины моего сердца, а его руки нежно гладили мою грудь. Я не могла оторвать глаз от его глаз, а моя рука потянулась к дрожащему члену. Я хотела его погладить. Хотела ощутить его внутри себя, а потом взорваться навстречу ему… Но он не спешил… Он тоже наслаждался каждым мгновением. Все это происходило в тишине. Мы молчали. И слов не нужно было, говорили наши глаза и наши руки.

Рита к тому времени уже отстранилась от меня и, открыв очередную бутылку пива, медленно всасывала в себя ее содержимое. Лицо ее становилось все более безучастным к тому, что происходило между мной и Стасом. И тут меня, как молнией, поразила мысль: а ведь завтра мы разъедемся в разные стороны. Она вернется к себе со своим прекрасным мужем, вернется к детям, и они будут жить снова, как и прежде, спать в одной постели, заниматься любовью, он будет дарить ей это неземное наслаждение на законных правах. А я поеду в другую сторону, поеду к мужу, и все будет для меня, как прежде. Я останусь одна. Без него! Навсегда! Эта обреченность отдалась в моем сердце такой болью, что я вздрог-

нула. Как же я смогу без него теперь жить! Боже мой, это будет невыносимо. Он должен быть моим! Почему он принадлежит этой порочной не очень опрятной женщине? Я гораздо лучше ее и красивей! Уж я бы ни за что не допустила к Стасу других женщин. Моей страсти и моего огня было бы достаточно на нас двоих на всю жизнь! Я вдруг ощутила ненависть к Рите. Она смотрела на нас осоловевшим ничего не выражающим взглядом. Я вспомнила снова прикосновение к ее коже, такой дряблой и рыхлой, как кисель. И тебе принадлежит самый лучший мужчина в мире! Ты его не заслуживаешь!!! Но ведь она родила ему двоих детей, она его жена и любовница. А ты никто, ты случайная попутчица. Они уедут и не вспомнят даже тебя, или будут вспоминать как очередное приключение в дороге.

Как я смогу теперь без него? Если он поднимет меня на вершину любовного блаженства, я испытаю такое счастье, как я потом смогу без него жить? Я заболею и умру без него. Эта мысль настолько меня поразила, что мгновенно наступило отрезвление. Нет! Нельзя допустить, чтобы мы слились с ним воедино, и еще я точно знаю, если это произойдет, я забеременею. Я так этого уже хочу. Хочу родить от него мальчика, который будет, как две капли воды, похож на своего отца.

Как несправедлива жизнь! Мне недавно исполнилось 30 лет! А у меня еще не было такого мужчины, которого смогла бы полюбить так же, как Стаса. И вот мы наконец

встречаемся, для того чтобы тут же расстаться.

И я же вижу, что он тоже испытывает ко мне чувство. Он также заворожен мной. Он обескуражен. Мне кажется, что это не просто вожделение, это гораздо больше. Эта нежность, это гипнотическое влечение не возникает просто так. Он даже игнорирует присутствие своей жены… Огромным усилием воли я, наконец, отстранилась от Стаса, хотя все мое тело стремилось к нему. Стремилось к моей половинке, ведь наши души и тела в одно мгновение узнали друг друга. Боже мой, откуда во мне появились такие мысли. Откуда такой бред? Эти мысли, роились в голове, как пчелы, как будто кто-то их запустил мне. Я отрывала себя от него, но моя плоть и моя душа тянулись к нему, как магнитом. Стас практически ничего не выпил, но был также опьяневшим от меня. Когда я убрала с моего тела его руки и отстранилась сама, он был поражен:

– Милая, что случилось? Что-то не так?

– Извини… Ничего не будет больше, – только и выдавила я. И, сглатывая ком в горле, который просто душил меня, выскочила в предбанник и начала лихорадочно одеваться прямо на потное распаренное от жары и любовной лихорадки тело…

Вернувшись в свой номер, я бросилась на кровать и долго безутешно рыдала. Ночью он неоднократно стучал в мою дверь, уговаривал открыть, хотел поговорить со мной, но я понимала: дальнейшее сближение меня погубит. Ночь я про-

вела без сна, пытаясь утихомирить разбуженное страстью тело, усмирить свою женскую плоть, разбуженную моим (моим ли?) нежным прекрасным мужчиной, которому так и не позволила себе отдаться. А утром они уезжали раньше меня, я смотрела в окно и видела, что он тоже сморит на меня, задрав голову вверх в мою сторону и прощаясь со мной. Я не могла сдержать слез. Уезжал от меня навсегда мой самый родной мужчина, такой родной человек, которого я будто знала всю свою жизнь, и только теперь встретила. У меня болело сердце, болела душа, болело тело, которое только что осиротело….

А потом наступило прозрение и раскаяние. «Ты была светлой чистой и романтичной девочкой и жила по высоким моральным принципам. Как ты могла так опуститься? – задавала я себе бесконечные вопросы? Ты опустилась до разврата. Ты получала удовольствие от прикосновений женщины. Боже мой, а вдруг во мне бродят испорченные гены и, я, страшно сказать, не просто развращенная сучка, а потенциальная лесбиянка. Может, Рита увидела во мне наперсницу разврата?». От этих открытий стало страшно. Возвращение домой, в мою рутинную жизнь было тяжелым, но не отрезвляющим. Я не могла забыть мужчину, который впервые в моей жизни, дал ощутить себя женщиной до кончиков ногтей, разбудил дремавшие древние инстинкты, желания принадлежать ему одному целиком и полностью. И долгие годы, встречаясь с мужем в постели, я представляла на его месте

моего любимого Стаса…

Глава 4
Дважды в реку страсти

«Можно соблазнить мужчину, у которого есть жена,

Можно соблазнить мужчину, у которого есть любовница,

Но нельзя соблазнить мужчину, у которого есть любимая женщина!»

Омар Хайам

И вот спустя долгие годы, почти через 20 лет с момента нашего расставания, в эпоху развития социальных сетей, мы с ним находим друг друга. В одноклассниках.

Стас написал мне короткую фразу: «Наконец-то я тебя нашел…». Я увидела его фотографию и отметила, что постарел Стасик, сильно сдал, хотя мы с ним ровесники. И, странное дело, его появление не вызвало никаких эмоций. Да и то, шутка сказать, сколько времени прошло – целая жизнь! Да, тогда – 20 лет назад, мне было очень тяжело. Вернувшись из командировки, снова привыкать к своей обыденной жизни, к унылому сексу с мужем. Было пролито море слез украдкой. Было много бесплотных мечтаний наедине с собой. Были надежды и разочарования. Но потом постепенно все сошло на нет. Постепенно чувства погасли, огонь страсти перегорел, и осталась только горстка пепла, которой я могла

посыпать свою несчастную голову.

А он начал мне писать в «ОК» и попросил адрес электронной почты. Вскоре после этого у нас состоялся сеанс видеосвязи по скайпу. Так мы вновь увидели друг друга. Он выпил за меня, за нашу встречу. Мне было неловко показать себя, ведь я по сравнению с той стройной молодой женщиной, какой я была когда-то, стала уже толстушкой. Он же, вопреки моим ожиданиям, смотрел на меня так, будто мы расстались вчера. Это был снова тот же самый гипнотизирующий взгляд не утративших яркость синих глаз.

Первые его письма были сдержанно-настороженные, он как будто прощупывал болотистую почву отношений, прежде чем сделать решительный шаг, но уже в третьем письме начал открываться.

«Дорогая Светлана, ты промелькнула, как чистый лучик в моем темном царстве. Ты осветила мою жизнь своим присутствием, а потом я снова остался в темноте… Ты знаешь, я тебя долгое время искал, узнав твою фамилию у гостиничного администратора, но я не знал города, в котором ты проживала, и мои поиски были безуспешными… Я так рад, что, наконец-то нашел тебя. Ты так внезапно тогда исчезла, что я ничего не мог понять. У меня было ощущение, что я пригубил бокал с изысканным вином, а потом у меня его отняли, не дав допить и насладиться его вкусом… Я долго-долго вспоминал тебя, такую красивую, обнаженную, робкую. Мне хотелось укрыть тебя в своих объятиях, защитить от всех

невзгод… Ты приходила ко мне во сне. А потом, когда я просыпался, не сразу понимал, что тебя нет рядом…».

Боже мой, столько пафоса и фальшивой наигранности, как мне казалось, было тогда в этих письмах! Но что приятно поразило, так это его абсолютная грамотность и романтический стиль. После того, как мы расстались, утекло много воды, я успела доучиться на филолога в педагогическом университете, родить Кирюшу, он-то и скрасил мою жизнь и помог пережить неудавшуюся любовную коллизию. Всю нереализованную нежность и страсть я отдавала сыночку, и, странное дело, он чем-то неуловимым был похож на Стаса.

В ответных письмах я просто рассказывала Стасу про свою жизнь. Про мужа и наши сложные отношения. Рассказывала о моих детях, главных моих достижениях, которыми я по-матерински гордилась. Мы писали друг другу почти каждый день, в конце концов, переписка перешла в режим передачи ежедневных новостей. Это продолжалось месяц за месяцем, и страсть, уснувшая на долгие годы, вспыхнула во мне вновь. Читая его письма, я сделала о нем немало приятных открытий. Так я узнала, что у него мужественная романтичная профессия, он работает спасателем в отряде, что по роду службы ему приходится очень часто рисковать. Что у него очень много друзей, а еще, что он имеет спортивные разряды по самбо, и тренирует подростков в местном клубе. Он рассказал и о том, что занимался бизнесом, но потом, когда произошел первый рыночный кризис, когда

советские рублики превратились в пыль, они с другом, партнером по бизнесу, разорились и оказались по уши в долгах. И им пришлось устроиться на вахтовую работу, чтобы выкарабкаться из финансовой ямы.

Мы разговаривали со Стасом на одном языке, он был ласков со мной, умел одними словами нежно трогать струны моей души. Я удивлялась тому, что мужчина может так тонко и чутко реагировать на женские откровения и признания. Мы обсуждали все: и то, как меняются времена, как меняются люди, обсуждали политику. Мне нравилось, что я могу с ним поговорить обо всем на свете, и что он меня всегда понимает и одобряет.

– Ланочка, ты, как всегда, права! Не устаю восхищаться твоей прозорливостью и интуицией…

Придя на работу, я первым делом открывала личную почту и прочитывала его короткое сообщение, отвечала, и потом весь день проходил в ощущении эйфории. Коллеги косо посматривали на меня, и наконец, спросили в лоб: «Ты что влюбилась! У тебя появился любовник?».

– Что вы, девочки? – отвечала я без зазрения совести, – Я порядочная замужняя женщина! Как вы могли подумать? Я предана работе и своей семье. Просто встретила в интернете однокурсника, мы с ним переписываемся, вспоминаем студенческие годы.

Я решила, что лучше сказать почти правду, чем отрицать все полностью. Хотя глаза мои выдавали все, что творилось

на душе. И, на самом деле, происходило что-то очень важное в моей жизни. Столько лет я не позволяла себе даже мечтать о своем женском счастье. Поставила на себе крест и говорила: все так живут, времена сейчас сложные, а любовь – это роскошь человеческого общения. Мы же все это время просто выживали, выкарабкивались то из одного кризиса, то из другого, дети подрастали, росли и расходы, а забот и хлопот только прибавлялось. И все это – на женских плечах, которые из хрупких превращались в сильные и мощные, как у борца сумо.

Вот очередное сообщение на мейле. От Стаса.

«Здравствуй, родная! А я сегодня ездил на дачу, сбрасывал последний снег с крыши, подчищал дорожки, и сорвал первые подснежники. Ты видела, как они растут?.. Это особенные цветы, в них какая-то хрупкая красота и нежность. Они похожи на тебя. Я сорвал несколько штук, поставил в вазу дома, и буду теперь любоваться ими и представлять тебя. Мне интересно, какой ты стала. Ты была, как цветок, когда мы встретились, и у тебя был свой такой манящий аромат. Мы, мужчины реагируем на запах женщины, как самцы. Уж, извини за такое сравнение, но это так!».

«Стас! Напомню тебе, что цветок, который ты не смог сорвать 20 лет назад, уже превратился в ягодку. Вот и выбирай, что тебе больше нравится? Нежный цветок или зрелая ягода, которая бывает разной на вкус: и сладкой, и с горчинкой, и с перчинкой?!», – писала ему и думала: господи,

и эту вот сентиментальную милую чушь пишу я, женщина, которая мужу за всю жизнь не сказала ни одного ласкового слова, а только пилила и пилила, злословила и иронизировала. А теперь пою, как сладкоголосая сирена. Откуда только нахваталась этих пошлых оборотов. Ведь долгое время, кроме детективов и триллеров, я ничего не читала, и меня просто тошнило от женских романов. А теперь начала вдруг их читать, и даже иногда смотреть мыльные сериалы, да еще проникаться сочувствием к наивным мелодраматическим героиням, бедным несчастным и обманутым, и умиляться до слез, когда все заканчивается хэппи эндом…

А еще я радовалась тому, что и у меня в жизни появилась романтическая история, и пусть пока это почтовый роман, но Стас – это не книжный герой, а реальный мужчина, от которого я когда-то потеряла голову. И если мы захотим, можем встретиться. Главное, что мы нашли друг друга. Я искренне писала Стасу:

«Как здорово, что ты есть! Ты мне даришь каждый день такую радость, что я начинаю бояться, что будет, когда тебе все это наскучит, и я снова потеряю тебя. Я сама себе завидую в том, что у меня есть ты. И я не рассказываю никому из подруг про нашу переписку. Боюсь их зависти. Сглазят они нас.».

В одном из писем заинтригованная его молчанием о жене я написала:

«Стас, а почему ты не рассказываешь о Рите. Как она там?

Чем занимается?». Стас ответил кратко:

«А что рассказывать?! Она не работает уже больше 15 лет. Я хорошо зарабатывал, ездил на Север на вахту. Денег хватало. Еще детям нужно было уделять внимание. В общем, она уволилась и стала домохозяйкой… И еще я не хотел тебе об этом говорить, но Рита неизлечимо больна.»

Меня насторожило последнее сообщение, но я не стала лезть к нему в душу. Мне, конечно, было интересно узнать, что же случилось с Ритой. И главное, почему? Ведь рядом с таким мужчиной, как Стас, женщина может жить счастливо и беззаботно до глубокой старости. Мысли по этому поводу постоянно возвращались ко мне. Ведь, по сути, она моя ровесница, то есть, в общем-то, она просто зрелая девушка, живет в мягком комфортном природном климате, рядом – любимый и любящий муж, двое детей наверняка уже самостоятельные. Если она может себе позволить не работать, значит живет без стрессов. Передо мной рисовалась картинка их семейной идиллии, такой, о какой мечтает каждая женщина. И вдруг сообщение, что Рита неизлечимо больна! Не вяжется это все как-то между собой… Фантазировать дальше по этому поводу я не стала, в конце концов, Стас, если захочет, сам расскажет о неизлечимой болезни Риты подробно. Но он больше не возвращался к этой теме.

Так в переписке прошло больше года. Мы с мужем все более отдалялись друг от друга. Он окончательно спивался, терял свой человеческий облик. Я удивлялась тому, что мы

со Стасом не надоели друг другу и продолжали общаться еще более откровенно. Я уже не мыслила себе жизни без его писем. Разговоры по телефону были крайне редки, но, услышав его нежно рокочущий бархатный голос, я будто снова возвращалась в свою молодость в те незабываемые ощущения. И все же все когда-нибудь заканчивается. Так случилось и с нами…

Вот уже несколько дней подряд я открываю почту и не обнаруживаю писем от Стаса. В чем дело? Что произошло? Может, я что-то не так написала и обидела его неловкой фразой? Или, может, Рита обнаружила нашу переписку и выдвинула ультиматум прекратить отношения? Я терялась в догадках. Значит это все? Конец переписке и перспективе встретиться? И я больше никогда не прочитаю его нежные послания, не услышу его чарующий голос? Что делать? А я ведь не знаю его фактического адреса, чтобы написать ему бумажное письмо. Решаю позвонить. Но абонент не доступен…

На работе я хоть как-то забывалась, а вечером не находила себе места от тревоги и неопределенности. От безысходности напросилась в гости к Марине, моей подруге и внештатному психологу. Обсудили всевозможные варианты того, что могло случиться. Конечно, она права, переписка – это не отношения, это всего лишь разговоры. И он понял, что нет никакой перспективы, и решил, что пора завязывать со всем этим. Нелегко было смириться снова с этой потерей, но что

делать?! Что-то теряем, что-то находим, и снова по кругу.

Прошли еще две недели, показавшиеся мне вечностью, и вдруг приходит смска от Стаса:

«Извини, не мог написать раньше. Я попал в аварию на машине, лежу пока в больнице.».

«Стас, дорогой, слава богу, что ты жив! Что я могу сделать для тебя?»

«Спасибо! Ничего не нужно, дети рядом со мной, они помогают.»

Ну, вот. Теперь можно выдохнуть и расслабиться… Я тут про него бог весть что придумывала: что он обиделся, разозлился на меня и бросил. А он в этот самый момент чуть не погиб. Благодарение небесам за то, что Стас остался жив! Но ведь что-то надо делать! Что бы он ни говорил, надо помочь Стасу, я ему нужна. Написала, что постараюсь приехать, как только смогу уладить дела на работе, возьму отпуск на неделю. Он сначала возражал, уговаривал подождать, пока выздоровеет. Вскоре его выписали из больницы. И наша «почта» снова заработала.

«Светлана, давай подождем! Не приезжай, прошу. Лучше я приеду сам к тебе, когда буду в состоянии…». Я настаивала на своем. И вот, когда уладила все дела на работе, отписалась ему, что как бы он ни отговаривал меня, все равно приеду. Еще бы! Теперь надо мной довлел страх. Ведь он был на краю гибели. Он мог умереть, и я так и не встретилась бы с ним. Надо все делать вовремя. Я уже упустила свой шанс

тогда, 20 лет назад. Ведь он признался, что в момент встречи со мной, он уже готовился к разводу с Ритой. Писал мне, что наша встреча с ним перевернула его жизнь. И потом, когда мы расстались, он все же ушел от нее. Но вскоре неизвестные мне обстоятельства заставили его вернуться. Но ведь все могло сложиться иначе, если бы я… Если бы что?! Если бы доверилась ему и отдалась своим чувствам… Что-то со мной не так, это точно. Оглядываясь назад, я четко осознаю, что я оттолкнула от себя мужчину, которого полюбила всей душой, и осталась с тем, кого совсем не любила.

Когда я сообщила ему, что купила билет на такую-то дату, получила от него письмо, которое перевернуло мою душу.

«Хорошо, Светлана, раз ты настаиваешь на своем, то приезжай! Только хочу предупредить тебя, чтобы ты была готова морально. Ты мне писала, что твой муж пьяница?! Не так ли? И что тебе приходиться терпеть его перегар, пьяные слюни, неуклюжие приставания! Так вот я не хотел ничего тебе говорить, но ты сама меня вынудила на это признание. Рита, да будет тебе известно, тоже больна неизлечимой болезнью. И эта болезнь – алкоголизм. Страшней этого, не знаю, что может быть. Когда этим болеет мужчина – это беда. А когда женщина – это вселенская трагедия! Женский алкоголизм страшней в десятки раз. Наши дети росли неухоженными и были несчастными рядом с пьющей матерью, а я, как мог, заботился о них. Ты выгребаешь дерьмо за своим котом, а я полжизни выгребаю дерьмо за моей женой. И это

в буквальном смысле этого слова. Она потеряла человеческий облик. Я обриваю ее налысо, чтобы потом не распутывать ее колтуны, так проще справляться. Я не смог построить свою профессиональную карьеру, не смог удержать бизнес на плаву, потому что у меня не было уверенности, что дома меня ожидает хранительница нашего семейного очага, что с детьми все в порядке, они накормлены и под присмотром. Наоборот, мне нужно было самому все время контролировать ее. В последние годы я закрывал ее дома на все запоры, чтобы она не убежала и не продала последние вещи. У нас не осталось ничего из бытовой техники, все это было обменено ею на водку и самогон.

Все это началось давно. Когда мы увиделись с тобой впервые, она уже была пьянчужкой, которая не может отказаться от выпивки. Долгие годы я боролся с ее болезнью, показывал докторам, профессорам, психотерапевтам. После очередного лечения в стационаре она возвращалась домой с клятвенными заверениями, что больше никогда ни грамма. А сама при первой же возможности выпивала и все начиналось снова. Я обращался и к экстрасенсам, и к священникам, но все было бесполезно. Я не знаю точно причину ее болезни, я женился на ней по любви, она тоже любила меня, и я старался сделать для семьи все, что мог, но ее тяга к спиртному была сильней. Как ты понимаешь, в такой ситуации бросить ее я не могу, она моя жена перед людьми и перед богом, и поэтому продолжаю нести свой крест.

Только не надо меня жалеть! Меня никто не заставлял это делать, наоборот, многие, кто меня знают, всегда наущали: брось ее! Зачем она тебе такая? Но это был мой выбор. Два года назад она неудачно упала и сломала позвоночник, в результате оказалась прикованной к инвалидной коляске. Она медленно угасает, мне ее очень жаль, но последствия алкоголизма и травмы оказались необратимыми. И, как ты понимаешь, я теперь не просто муж, а сиделка. Ведь я перед ней ответственен, и она мать наших детей… Больше к этой теме возвращаться не хочу. Как ты понимаешь, к нам в дом я не буду тебя приглашать, тебе у нас будет некомфортно. Извини…»

Я читала его признания, а к горлу подступил ком, который никак не могла проглотить, пока не дала волю слезам. Боже мой! Как я его понимала! Ведь с точностью до наоборот (ну, конечно же, не до такой степени) такой была и моя жизнь, только в нашей семье алкоголиком был муж. И Стас прав, у нас, слава богу, до такого дна не дошло. Муж пил каждый день, но всегда приходил домой в адекватном состоянии, если и падал за порогом, то не более двух-трех раз за все годы. «Бедный мой Стасик! Как же тебе досталось! Теперь я понимаю, почему мы такие родственные души, ведь нам выпали одни и те же испытания в этой жизни. Мы с тобой чересчур добрые, поэтому нами пользуются наши близкие. Нас испытывают, а мы безропотно несем свой крест. Как мы в этом похожи! И какой в нем стержень и благородный характер!

Вот почему меня так влечет к нему. Это мужчина с большой буквы, тот, который никогда не предаст и не бросит.». Эти мысли крутились в голове, как заевшая пластинка.

В ответ написала следующее:

«Дорогой Стас! Рита – это не твоя вина, а твоя беда! Не буду ее обсуждать, и ты молодец, что не оставлял попыток ей помочь. Ты сделал все возможное, что в твоих силах. И я вовсе не жалею тебя, а горжусь тобой. И еще больше горю желанием встретиться с тобой. Мы должны испить наш бокал страсти до дна! Я рассуждаю, как эгоистка, верно, но я тоже хочу хотя бы маленький кусочек своего женского счастья… Приеду 22 июня. Встречай.»

Стас выписался из больницы, но ему оставалось еще месяца два ходить на костылях. Он выслал мне свои недавно сделанные любительские снимки, и поэтому я вполне представляла его нынешнего. А вот свои фото не стала высылать, по скайпу он меня не успел разглядеть. Так что пусть моя изменившаяся внешность будет ему сюрпризом. Вот только не знаю, каким: приятным или нет. Если я его разочарую, что ж, просто отдохну недельку в новом для меня городе. Тем более что номер в гостинице там я уже забронировала.

И вот начались мои сборы. Для своих домашних придумала легенду, что еду на семинар по работе. К встрече готовилась на все 100. Посетила салоны красоты, сделала модную стрижку и омолаживающие процедуры, и даже постройнела килограммов на пять, накупила обновок. Стою у зерка-

ла во всей красе и довольна собой. Ну, конечно, не на 25 лет выгляжу, но очень даже ничего. А блеск в глазах молодит еще больше.

Вроде все при мне, но как пройдет наша встреча? Как все произойдет? Я в своей душе лелею нежность к Стасу, ведь он так понимает меня, как никто другой. И мне кажется, что со временем он мне может стать даже ближе, чем самая закадычная подруга. Мы просто созданы друг для друга. И даже стиль письма у нас одинаковый, как оказалось, его мать тоже была учителем русского языка и литературы. Как же несправедлива жизнь! Почему мы с ним не встретились в юности? Мы могли бы уже прожить счастливую долгую жизнь! А в результате сложившихся обстоятельств он промучился со своей женой, а я – со своим мужем.

Но, с другой стороны, ведь может случиться так, что при встрече нас постигнет огромное разочарование. Своими сомнениями поделилась с подругой:

– Марина, я уже купила билеты в Мариуполь. И радуюсь своей смелости, и в то же время боюсь. Представляешь, приеду, встретимся, и он разочаруется во мне в первые же минуты. Он же помнит меня – тонкую и звонкую, за мной тогда не он один бегал. Скажет: прискакала старушка-толстушка. Мне тогда хоть с вокзала обратно уезжай!

– Что ты на себя наговариваешь? Старушка нашлась! Цену набиваешь? Во-первых, хоть ты и стала постарше, ты сейчас зрелая дама, но ведь и он тоже не помолодел. Во-вто-

рых, мужчины не такие уж бездушные создания. Он оценит и твою доброту, и твою задушевность. Даже если что-то и пойдет не так, то это не повод сомневаться в себе. Считай, что ты просто поехала по путевке отдохнуть. Будешь ходить в кино, рестораны, посетишь спа-салоны. Едешь всего на недельку. Делов-то!

– А вдруг он мне не понравится. У меня такое обоняние. Вдруг запах не понравится. Да мало ли чего!

– Слушай, ну зачем заранее все это жевать-переживать! Все будет, как будет. Лучше съездить и встретиться, на месте во всем разобраться вместо того, чтобы продолжать жить в иллюзиях. Вот тут ты права. Уже не девочки и время терять не стоит. Есть и другие мужчины на свете.

– Мне другого не надо. Он единственный такой. Маринка, ты не представляешь, какой он романтичный, добрый и умный!

– Понятно, что он для тебя сейчас самый лучший. За одно это его уважаю, что благодаря ему ты снова ожила, помолодела и похорошела. Любовь – самый лучший лекарь и стилист. А у меня все это в прошлом, когда-то тоже хотела встретить нормального здорового мужика, самца. Но это не совпало с моими ценностями. Я теперь рассматриваю таких кандидатов: например, ученого-профессора, или успешного бизнесмена, или дипломата на пенсии.

– Ну, правильно, ты все на своих семинарах и на симпозиумах пропадаешь. Там самцы не водятся, а скорее, рефлекси-

рующие интеллигенты. А среди твоих клиентов, одни наркоманы, алкоголики. Да и вообще ты такая умная, ну кто сможет тебя вытерпеть с твоими умными сентенциями, такую дорогую женщину с претензиями, опытную во всех отношениях?

– Да, мне барахло не нужно. Может, для кого-то с милым и в шалаше рай. А мне нужен особняк, крутой автомобиль, мне нужен мужчина на высоком материальном уровне. Были у меня юные любовники, я с ними порвала, потому что жалко времени и энергии в них вкладывать. Теперь меня устроит мужчина богатый, который не разорит мое нажитое, а наоборот, приумножит. Я уже устала все сама и сама, всю жизнь и себя обеспечивала, и семью, и многочисленных родственников. Когда же буду для себя жить, часы мои тоже тикают!

– Не знаю, не знаю… Будешь ли ты счастлива в таком союзе?! Хотя твой здоровый цинизм и прагматизм тут тебе на руку. А вот я мечтаю о романтичных отношениях. О прогулках по берегу моря. Мы идем, взявшись за руки, барашки набегающих волн, омывают наши босые ноги. Мечтаю о нежных поцелуях и неожиданных приключениях…

Хотя, если честно, меня волнует и то, что мое тело стало бесчувственным. Я не получаю кайфа от прикосновений. Вся какая-то замороженная стала неотзывчивая. Вдруг то, что было много лет назад, этот мой женский отклик тела не повторится. Представляешь, какое разочарование меня настигнет! Я этого, наверное, больше всего боюсь. Больше,

чем его реакции на меня.

– Что тебе сказать, моя романтичная подруга? Такое тоже может случиться. Просто воспринимай это спокойно. Во-первых, у тебя уже далеко не тот гормональный фон, который был 20 лет назад, во-вторых, если он тебя разочарует, то такая реакция тоже неизбежна. Он тоже, между нами девочками говоря, далеко не мальчик. Мужчины сейчас стареют очень быстро. Потому что их портит развитие цивилизации. Они сидят, как пеньки, в офисах, потом выходят с работы, садятся на авто, вечером возвращаются либо через ресторан, либо сразу домой и – к телевизору. У них из-за сидячего образа жизни даже сперматозоиды отмирают. А эти тесные джинсы и синтетические плавки я бы вообще запретила им носить. Свои яички они должны держать в прохладе и проветривать.

– Ой, Маринка, ну снова тебя понесло! Вечно ты со своим врачебным цинизмом умеешь все испортить!

– Я говорю то, что есть. А ты в облаках витаешь. Привыкла окружать себя красотой, красивыми вещами, красивыми мужчинами. А в реальности, даже если мужик и имеет внешний лоск, а внутри может оказаться с гнильцой… В общем, будь готовой ко всему. А еще лучше забей на все! Ни о чем не думай. Все, что ни случится, – к лучшему!

Часть II

Встречи и расставания

Глава 1
Возвращение в прошлое

«Мечты утрачены. Действительность глумится.»
Теодор Драйзер

Стас встречал меня на перроне, я увидела его большую грузную фигуру издалека, высунувшись в форточку. Я легко узнала его по фотографиям, которые он мне выслал по почте. Рассматривала их до самых мельчайших деталей. Стас в бассейне, Стас на летном поле, Стас на природе. Да, конечно, он очень изменился. Что делает с нами возраст?! Но при этом в нем сохранилась та харизма мужественности, спокойная уверенность во взгляде, неторопливость движений. Хотя смешно, как же я могла определить по фотографии эту неторопливость? Я это просто ощутила.

А он меня не хотел признать, даже когда я подошла к нему в плотную и протянула ему руку.

– Света, неужели это ты!

– Да, Стас, это я!

– Нет, это не ты, это твоя младшая сестра. Мне писала, что ты толстая и большая. Извини, я просто цитирую твои слова из письма. Но ты… Ты все еще стройная и такая молодая.

– Да я, это я! Просто похудела немного.

Он был потрясен моим видом. Я всегда выглядела не по своим годам. Мне в мои 45 с небольшим хвостиком давали не больше 35. А сейчас я выглядела ярко и напыщенно, с моими любимыми ювелирными украшениями. А как я могла предстать иначе?! Конечно же, на моей шее красовалось мое любимое колье с изумрудами. Такой же перстень и еще два серебряных колечка и браслет украшали мои руки с ярким лиловым акриловым маникюром. Перед выходом из поезда я успела переодеться в бирюзовую блузку и голубые джинсы со стразами. Пристрастие к яркой одежде у меня возникает время от времени, и одежда всегда отражает мой внутренний мир в данный момент. Бывают периоды, когда мои любимые цвета – это черно-белая гамма. И, похоже, сегодня она была бы более уместна рядом со Стасом, одетым в костюм защитного цвета и дешевые кроссовки, которые давно надо было выбросить. Все было такое старое и линялое, как и его спортивная сумка из дешевого кожезаменителя, переброшенная через плечо. Наверное, я не смогла скрыть свое разочарование от его вида. Но это было только мгновение, а в следующее – мне уже захотелось прижаться

к нему. И немного приподнявшись, я чмокнула его в губы. Стас был смущен нашим контрастом, хотя и тщетно пытался это скрыть.

Узнав адрес гостиницы, он повел меня к автобусной остановке. Я подумала, что лучше вызвать такси, но не стала ставить его в неловкое положение. Стас даже на костылях шел впереди меня. Поднялся первым на подножку подошедшей маршрутки №13 (отметила про себя, что это мой счастливый номер и значит, моя поездка сложится удачно), забрал мои вещи и подал мне руку. Усадил на свободное место. До гостиницы доехали быстро. И все это время молчали. Я от того, что не так представляла нашу встречу. Думала, что это будет более романтично. Мечтала, что он прижмет меня к своей груди и также страстно поцелует прямо там на перроне. И что мы долго-долго будем смотреть друг другу в глаза, наслаждаясь моментом долгожданной встречи. Думала, что он подарит мне пусть не огромный букет, а лаконичный и трогательно нежный, например, фиалки или васильки. Но цветов не было. По привычке, я быстро нашла ему оправдание: не в зубах же их держать, раз руки заняты костылями.

Стас выглядел уставшим и измученным, было жарко и душно, и на его лице проступал пот, который он утирал мятым старым платком в темно-синюю клетку. Видно было, что ходьба его напрягает. А идти пришлось долго, мы не сразу нашли нужный адрес. Мы искали здание, похожее на гостиницу, а оказалось, что это обычный жилой дом, распо-

ложение забронированного мной номера оказалось крайне неудачным. Агент Александра, с которой я общалась по телефону, не предупредила меня о неудобствах. Со стороны фасадной части здания шел ремонт, поэтому нам посоветовали вход со двора, для чего нужно было обойти длинный дом по всему периметру, а потом подняться на 3-й этаж по узкой винтообразной металлической лестнице. И к тому моменту, когда мы, наконец, добрались до дивана, сил не было не только у Стаса, но и у меня. Как выяснилось, самое ближайшее кафе тоже временно закрыто, другое находится в трех остановках, если ехать на общественном транспорте, поэтому еду нужно готовить самим. Ну, ничего, подумала я, зато Стас рядом, и его, похоже, нисколько не удручает данный распорядок. Наоборот, он не стал отдыхать, с жадностью попил воды из графина, и, удовлетворенно хмыкнул, обследовав номер, заглянув в душ и спальню.

– Ну что, Ланочка, давай сходим в магазин, а потом уже разберем вещи. Как думаешь?

– А мы не возражаем.

Пусть к магазину тоже был не близкий. Я взяла Стаса под руку и шла, прижимаясь к нему. Странное дело, ни о чем не думалось, я просто ощущала его тепло, его сильные накачанные руки, и снова рядом с ним была хрупкой, спокойной, несуетливой. Он накупил всякой еды. Еще взял бутылку вина, коньяка и коробку конфет.

А потом уже в номере достал из своего рюкзака подарок –

набор хрустальных фужеров. Разговаривали очень мало. Я сервировала стол, нарезала овощи, сыр, колбасу. А Стас наблюдал за мной, удобно расположившись на диване.

– Так вот ты какая, золотая рыбка! До сих пор не могу поверить, что это ты.

– Да, я изменилась. Но и ты – тоже.

– Я просто постарел. А ты другая.

– И что? Такая я тебе не нравлюсь?

– Не могу пока разобраться. Но ты все также красива и сексуальна! Давай за встречу, хоть и не так ее представлял! За тебя!

– Давай за нас!

Через некоторое время зазвонил мобильный телефон Стаса. Звонила Рита. Он пообещал скоро вернуться, оправдываясь делами. От выпитого у нас прошло напряжение, и мне стало совсем уютно в моем временном жилище. Я предложила Стасу снять лангетку с ноги, чтобы сделать ему массаж со специально привезенными с собой лечебными мазями. Его нога была опухшая и красная, я долго и нежно массировала ее, а Стас лежал совсем притихший и разомлевший.

– Может, уже хватит? Ты же устала. Спасибо, Света! У тебя такие волшебные руки. И знаешь, я так отвык от того, что за мной ухаживают. Это так непривычно.

– Ну что ты, Стас, мне приятно что-то для тебя сделать.

Потом мы вместе мылись в ванной. Ему было неудобно, он не мог стоять на обеих ногах и потому присел на край ван-

ны, а я наклонялась к нему, подставляя грудь, спину, ножки. Он делал все, не торопясь, растягивая удовольствие, особенно долго намывал мою грудь, а потом настала моя очередь. Это совместное принятие душа было таким естественным и комфортным, как будто мы это делали каждый день. У меня не было никакого стеснения. Комплексы по поводу лишних килограммов, казалось, развеялись. Он смотрел на меня нежным глубоким взглядом, как и тогда 20 лет назад, и я ощущала себя красивой и желанной.

Он уже лежал на кровати, вытянув свое большое грузное тело. В первые минуты меня поразил его большой живот, ведь я так отчетливо помнила, каким стройным он был при той нашей встрече. Зато именно этот живот помог мне справиться со своими комплексами. Да я по сравнению с ним просто дюймовочка! На мне был красивый розовый пеньюар с кружевными вставками, который так выгодно подчеркивал изгибы и припухлости моего тела и ожидала комплиментов. Но вопреки ожиданиям, Стас попросил меня снять все с себя и больше никогда не ложиться в постель одетой.

– Извини, эта одежда для меня выглядит, как сигнал предупреждения, как знак того, что ты мне не доверяешь себя.

– Как ты можешь так рассуждать?! У меня такое красивое белье, и я думала, что буду выглядеть более соблазнительно для тебя.

Мы медленно изучали тело друг друга. Знакомились по-новому и прислушивались к новым ощущениям. Он водил

рукой по моему лицу, очерчивая детали – глаза, нос, губы. Гладил мои волосы. И разговаривал со мной шепотом.

– Мне нужно привыкнуть к твоему новому образу. Ты была такой худышкой, а стала такой пышногрудой, женственной… Ты так хороша! Наверное, у тебя много любовников. В тебе просто кипит энергия, которой уже нет во мне… Ты жалеешь, что приехала? Ответь честно.

– Ну что ты, Стас? Я рада, что встретились.

Я откровенно врала ему и самой себе. У меня все внутри трепетало, я ждала его жадных поцелуев, страстных признаний, ждала, что он набросится на меня, как ястреб. Как тогда 20 лет назад! А рядом со мной лежал совсем не тот мужчина, который когда-то покорил меня одним взглядом, а другой – чужой и далекий от меня и такой, казалось, безучастный. Он был словно потухший вулкан, такой же серый и унылый. Но меня все равно тянуло к нему. Меня переполняла нерастраченная нежность к нему. Я долго гладила его руки, его лицо, а потом целовала его губы, и он, наконец, стал оживать.

Постепенно им овладело возбуждение. Он, виновато улыбнувшись, попросил впустить его. И уже через пару минут после недолгих неторопливых толчков я услышала его сдержанный выдох:

– Извини, я, кажется, все…

Он остался ночевать в моем номере. Мы спали голые, тесно прижавшись друг к другу, он сопел, уткнувшись мне в во-

лосы. Ближе к утру мне стало плохо. От чрезмерно выпитой дозы вина, от неутоленного желания. От горького разочарования. От ощущения потери. Я потеряла время, потеряла его, и ничто не повернуть вспять. Это было плохой идеей вернуться в молодость – нас прежних уже нет. Все изменилось, изменились и мы. И повторные дубли могут быть только в кино, а в жизни все по-другому. Мои стоны разбудили Стаса.

Он встревожено спросил:

– Дорогая, что случилось?

– Ммм. У меня страшно трещит голова…

Его сон как рукой сняло. Он с трудом поднялся с кровати, принес мне полотенце, смоченное холодной водой, обтирал меня, пока не появились мурашки, а потом скрутил его и положил на лоб.

– Придется идти в аптеку…

– Может, не надо, так пройдет.

– Нет, схожу все-таки.

Вернулся он через час. Ему пришлось искать круглосуточную аптеку, ведь времени было 4 часа утра. Таблетка оказала спасительное действие. И мы уснули снова. А когда я проснулась, мои ноздри щекотали ароматы, доносящиеся с кухни. Он приготовил яичницу с колбасой и зеленью.

– Ну, как ты себя чувствуешь, Ланочка?

– Стас, дорогой, спасибо тебе! Ты мой спаситель, мистер Бэтмен. Ты улетел в темноту ночи и раздобыл мне спаситель-

ное лекарство.

Мне и на самом деле было уже лучше. Мы позавтракали, но в теле по-прежнему ощущалась слабость. Снова хотелось лечь. Да и куда было спешить? Стас прилег ко мне и уже более смело стал обследовать мое тело. Сегодня он выглядел на удивление бодро и свежо. Видно, и у него прошел шок от нашей встречи. А я, наоборот, успокоилась и просто нежилась, была тихой и податливой. Я прислушивалась к ощущениям в моем теле. Мне были очень приятны прикосновения его опытных нежных гладких не по-мужски рук, практически лишенных какой бы то ни было растительности. Это были руки обольстителя. Они умели отыскать самые потаенные места и надавить на самые отзывчивые точки. Он открывал мою женственность, и я узнавала себя, делая открытия. Как странно, ведь я уже далеко не девочка, а опытная женщина, у которой был муж, и что уж скрывать были и другие мужчины, но я не знала, какая я на самом деле.

И он снова шептал мне в ушко, щекоча губами мочку.

– Ланочка, ты прости меня… знаешь, больная нога не дает мне любить тебя, как ты привыкла, я буду тебя просто ласкать и ласкать долго и нежно…

Я тихо мурлыкала в ответ на его нежности. Расслабилась и уже ни о чем не думала. Голова была пуста, как барабан. Тело наполнялось приятной истомой. И вот уже он умело массирует точки внутри меня, и мои бедра начинают двигаться в такт.

– Какая ты влажная и горячая! И все такая же нежная… и стала еще прелестней, ты расцвела и благоухаешь… Родная моя, ну иди ко мне, иди ко мне… подари мне себя!

Мои руки тоже не бездельничали. Они умело ласкали его прекрасное орудие… Я впилась в его губы и заставила замолчать. Его слова отвлекали, не давали сосредоточиться. Я хотела подарить ему всю себя. Я посасывала его язык и наслаждалась его вкусом. Балкон был открыт и с улицы доносились звуки работающих механизмов, что-то стучало, жужжало, но все это было, как будто за кадром. И в какой-то миг будто звук отключили, и я слышала только два наших бьющихся сердца. Я так хотела почувствовать его всего внутри себя. Мое тело уже не поддавалось контролю и делало самопроизвольные движения. Все внутри сжалось, и меня потряс восхитительный оргазм, а в комнате раздался пронзительный сладострастный крик.

– Любимая! Спасибо! Как же ты меня наградила!

Я уже не могла больше сдерживать свое желание, и забралась на него и с наслаждением соединилась с ним. Я поняла, что хочу родить от него сына, это было то самое желание, которое я похоронила в себе 20 лет назад. Он не мог долго сдерживать себя и вот наши губы слились в поцелуе…

Стас решил остаться со мной на все дни моего недельного отпуска. Он попросил дочь ухаживать все эти дни за Ритой. Иногда она звонила Стасу, и я старательно прислушивалась к их разговору. Он командирским голосом, но при это

стараясь говорить потише, отдавал ей распоряжения. Видно было, что ему досаждали упреки Риты, и он отмахивался от них, как от назойливых мух. Я тоже раздражалась, что нас отвлекают, ведь у меня был такой краткосрочный отпуск. И еще меня раздражало то, что Стас временами подолгу сидел за ноутбуком и что-то там сосредоточенно писал.

– Стас, я приехала всего на несколько дней, и мне дорога каждая минута, проведенная вместе. Но вместо живого общения я смотрю на твою спину, а ты там зависаешь в виртуале. Я же вижу, что ты с кем-то общаешься.

– Дорогая моя, я отвечаю на письма. Мне пишут много друзей и подруг. Еще с братом из Америки переписываемся.

– У тебя есть подруги?!

– Да есть. Что тут такого? У тебя, наверное, тоже есть друзья.

– Нет, у меня нет. Только друзья наши семейные.

– Пойми, я много лет жил на Севере, верней, ездил на вахту. Подумай, как может молодой горячий мужчина, находиться долго без женской ласки? Рита, кстати, сама разрешала мне иметь связь в командировках. А знаешь, женщины с Севера, они особенные, они любят мужчин. И любят так, как в последний раз ненасытно, страстно…

Я слушала Стаса, и внутри меня рос неприятный холодок. Как? Что он такое говорит!? Он же уверял меня, что любил всю жизнь только свою Риту? А потом была наша встреча и он, как мне показалось, полюбил меня? Или я ошибалась?

А Стас, тем временем, расценив мое молчание как одобрение, продолжал.

– И еще они безотказные и азартные. Они готовы делать все, что угодно, идти на любые эксперименты, потому что понимают, что связь эта временная. Это как в поезде: встретились, отвели душу в откровенном разговоре и расстались навсегда. Они не ревнивые потому, что понимают, что мужчин мало, они приезжают только на вахту, и никакой перспективы в отношениях нет, и поэтому охотно могут делиться мужчиной с подругами.

– Как это делиться? И почему ты говоришь о них во множественном числе? Я понимаю, что у тебя была любовница…

– Извини, ты не поняла. У меня там было много женщин. С несколькими я до сих пор дружу и переписываюсь. Они хотели меня, и я не мог им отказать. Это кощунственно отказать женщине, которая желает мужчину… А вот ты мне когда-то отказала, помнишь?

Стас обернулся и посмотрел на меня с нежностью, с призывом. Этот взгляд синих немного потускневших от времени глаз снова возбудил во мне желание. Я отбросила прочь дурные мысли, только бы он снова так смотрел на меня, как это 20 лет назад.

– А сейчас не откажешь, Ланочка моя?

– Не откажу, любимый… Я твоя!

Глупый ты мой, как я могу тебе отказать?! Ведь ты мой

принц, поцеловавший снежную королеву и растопивший мое заледеневшее сердце. Подумать только: дожить до такого возраста и только сейчас понять свою женскую самость, испытать по-настоящему божественную любовь. Да, для меня счастье просто находиться с ним рядом. Я счастлива, как девчонка! Сама себя спрашиваю: не поздновато ли для таких сантиментов, для приторной сладости? И сама себе отвечаю: лучше поздно, чем никогда! А то получилось бы, как в том анекдоте про Вовочку: давай расскажем бабушке, откуда дети берутся, а то так и умрет, не узнав. А ведь я могла умереть, не познав любви!

Я без конца продолжала диалог сама с собой, это было моей закоренелой привычкой, потому что о некоторых сторонах моей жизни я не могла никому открыться, даже моим ближайшим подругам. Не могла рассказать о моей интимной жизни, о моих страхах и комплексах. И потому было особенно ценно то, что Стас был так откровенен со мной. Он был нетороплив и так нежен, будто ему предстояло впервые открыть мой телесный мир, он будто бы пробовал меня на вкус впервые и смаковал свое наслаждение, как и я – мое наслаждение им. И это меня расслабляло и уносило ввысь к звездам.

Мы легли в нашу кровать с балдахином, задернули полупрозрачные капроновые шторки и отгородились от всего мира. Здесь на этом ложе остались только мы двое, он и я, мужчина и женщина, и это был наш мир, наше энергетическое

пространство, который мы создавали, соединяя души и тела…

Утро началось с долгого поцелуя. Я, которая прежде никогда не ложилась в кровать без пижамы или пеньюара, вошла во вкус спать обнаженной. Это было так восхитительно лежать на плече любимого и ощущать его тепло, его упругие мышцы, слышать биение его сердца, его спокойное размеренное дыхание. Его тело хоть и погрузнело, но осталось сильным и мощным. Стас давно бросил курить, и от него не было табачного запаха, который меня преследовал все годы моей замужней жизни. У меня были с собой мои любимые духи. Но, к сожалению, Стас попросил меня «больше ничем не брызгаться», именно так он выразился, потому что не любит никаких духов, желанная женщина благоухает сама по себе как цветок. Вот так он и сказал. Разве можно отказать в ответ на его просьбу?! Какой он все-таки умный и романтичный и еще мужественный. Рядом с ним я расслабляюсь и нежусь будто в колыбели.

– Любимая, у меня для тебя сюрприз, – интригующе начал Стас после того, как мы вдоволь нацеловались и успели совершить утренний обряд любви.

«Кажется, день обещает быть интересным», – подумала я.

– Сегодня я хочу увезти тебя на дачу. Помнишь, я тебе рассказывал про нее, она досталась мне в наследство от родителей… Хочу угостить тебя шашлычками. Всем нравится, когда я сам замачиваю мясо и сам жарю. Я покажу тебе, как

растут каштаны. Это такое эротическое дерево! Ты можешь взять с собой купальник и позагорать там.

– Мы там будем ночевать?

– Да, если ты захочешь.

– Еще хочу предупредить, там с нами будет одна пара моих друзей. Надеюсь, ты не возражаешь.

Как бы мне ни хотелось оставаться с ним наедине, я, конечно же, согласилась. И зря. Это было роковой ошибкой…

Следующий день был таким же приветливым, солнечным и теплым, и многообещающим. Из-за бессонной ночи мы проснулись очень поздно. Перекусили. Замариновали купленные с вечера куриные бедра. И лишь к вечеру часам к пяти собрались. Про загар можно было забыть. Заказали такси, чтобы сэкономить время. Ехали долго и всю дорогу почему-то молчали. Дача оказалась совсем не такой, как мне представилось. Это был старый покосившийся дом всего на три окна в старой части города, со всех сторон окруженный высоким выгоревшим от времени серым забором с покосившимися кольями. Комнат было всего две. В одной располагалась кухня, где стояла старинная самодельная горка, в которой виднелась запылившаяся посуда. Прямоугольный стол без скатерти был заляпан следами былых пиршеств.

Вторая комната была побольше, но также скудно обставлена: две полутороспальных кровати с железными спинками стояли параллельно вдоль стен, они были неряшливо прикрыты одинаковыми изношенными пледами с леопардовым

рисунком. Все это произвело на меня угнетающее впечатление. Была во всем этом какая-то пошлость и убогость. И это совсем на настраивало на романтический вечер в кругу друзей. Я никак не могла подавить чувство брезгливости к этой даче, к грязи. И у меня совсем не возникало желания навести здесь порядок.

Стас вопреки всему был радостно возбужден, суетился, выложил продукты из пакетов прямо на стол. И он, казалось, совсем не замечал перемены в моем настроении, думая о чем-то своем. Весь прилегающий участок был разбит на неровные квадраты метр на метр и на них неровными клочками росли салат, укроп, базилик, по огороду расползлись несколько кабачков. Около забора, будто прислонясь к нему, росло вишневое дерево. Стас нарвал с грядки зелени, и я поняла, что он специально сделал такие грядки, чтобы ему на костылях было удобно дотягиваться, чтобы их пропалывать. Видя, как он неуклюже тянется к кустикам зелени, присев на одну здоровую ногу, а вторую в гипсе вытянув, я ощутила пронзительное чувство жалости к нему и угрызения совести.

Боже мой, он так старается, хочет меня порадовать, а я стою и вместо помощи брезгливо все оглядываю вокруг. Я бросилась ему помогать. Налила из колонки воды в таз, и занялась уборкой. А Стас тем временем достал видавший виды мангал и уже раскладывал на старой решетке куски замаринованной куры.

Примерно через полчаса после наших приготовлений приехали друзья. Егор и Катя. Он худощавый жилистый не очень высокий чуть выше меня, но весь какой-то будто задубевший, то ли от природы смуглый, то ли так сильно загоревший от постоянного пребывания на солнце. Скорее всего, работает на улице – сделала я вывод. У него были черные глаза, очень короткая стрижка поседевших волос и недельная щетина. Подавая мне руку для приветствия, бесцеремонно меня оглядел.

– Так вы и есть та самая Светлана!

– Какая та самая?

Стас кивнул головой в знак согласия. Катя мне также не очень приглянулась. Вся какая-то круглая, суетливая, но зато с шикарным мелодичным голосом. Стас ее чмокнул прямо в губы, а она как бы невзначай прильнула к нему всем телом. Оба были одеты весьма непритязательно, она в простом безвкусном платье с огромным вырезом на груди, на ногах стоптанные босоножки. Он в вылинявших старых джинсах и вытянутой футболке.

«Ничего себе заявочки!» – ревниво подумала я, но виду не подала.

Мы с Катей нарезали салат из огурцов с помидорами, заправили зеленью и майонезом. Мужчины жарили шашлыки, и их манящий аромат уже назойливо щекотал ноздри, способствуя выделению желудочного сока. А шашлыки и впрямь получились отменные. Мужчины пили водку, Катя

тоже, я смаковала красное вино из наших со Стасом запасов, сделанных в первый день моего приезда. Говорили друг другу дежурные фразы: о погода, о природе…

– Как твоя Рита? – обратилась Катя к Стасу.

– Никаких улучшений нет… Дочка за ней присматривает. Врачи говорят, что подвижность уже не восстановится.

– Вот горе-горечко, Стасик. Так ее жалко, – пропела Катя. – Ну, крепись, мужик, ты у нас стойкий оловянный солдатик. Хоть и на одной ноге сейчас, – сказала и сладострастно облизнула губы, это выглядело как—то непристойно.

Чем дольше мы сидели, тем больше шли в ход непристойные шуточки. Егор хватал ее то за грудь, то за огромные жирные ягодицы. Мне становилось все более неуютно, как будто я подглядывала в замочную скважину за постельными сценами.

За окнами темнело. Мы зажгли долгоиграющие дешевые свечи. Стас, не спеша вкушал еду и наблюдал за моими реакциями. А я смотрела на то, как он ест. Не спеша, степенно и обстоятельно, смакуя, получая явное удовольствие. Он двигал челюстями, так как будто делал важную работу. И это мне очень нравилось, и как ни странно, возбуждало. В то же время я будто со стороны наблюдала всю эту не очень приглядную картину нашего пиршества. Четыре немолодых человека в обветшалой захламленной избушке сидят, выпивают, закусывают и травят пошлые анекдоты. Явно я тут казалась сама себе лишней, со своей неуместной прической,

красивой дорогой одеждой и золотыми украшениями. Мысленно я начинала рассказывать об этом так называемом сюрпризе своей подруге Марине.

– Представляешь, это я-то, которая в ресторане может устроить разнос за чуть пережаренную рыбу, сидела в ветхой избушке на хромоногом стуле, в сомнительной компании ела из не очень чистой посуды куриный шашлык…

Мой мысленный монолог прервала смена декораций. Егор вытащил из разреза Кати ее грудь и начал ее наглаживать и целовать. Она постанывала от удовольствия. Потом подмигнула Стасу и с вызовом произнесла:

– Не хочешь присоединиться?!

– Да, пожалуй, можно … – Стас медленно встал и подошел к паре. Вытащил вторую грудь, и начал ею поигрывать, при этом с некоторым вызовом глядя на меня.

– А у Светланы грудь, до сих пор как у девушки. Лана, покажи свое богатство, – попросил он меня.

Я онемела от неожиданной сцены, кровь бросилась мне в лицо. Но в наступающих сумерках это уже было незаметно никому. Они были увлечены друг другом, не стесняясь моего присутствия, ласкали друг друга. Что-то мне подсказывало, что это привычная для троицы эротическая игра. Стас взглядом призывал меня присоединиться к ним. Я, отрицательно качая головой, вышла во двор. Меня тошнило и эмоционально, и физически. Так вот какой сюрприз мне подарил мой любимый мужчина. И так стало тошно от увиденно-

го, от нового разочарования в Стасе… Я стремительно погружалась в бездну отчаяния.

Зачем все это? Это для этого я сюда приехала, чтобы вернуть прошлое. Прошлое, которого не было. Боже мой, как он может с этой толстушкой?! Мне было неприятно вернуться в дом, чтобы, не дай бог, не застать их в момент совокупления. Господи, какая же я наивная дура!

Ведь именно с такой же эротической картинки и началась тогда 20 лет назад моя страсть. Спустя столько лет он снова умудрился влезть в мою голову, в мою душу, он завладел моим телом, а теперь он еще и пытался растлить меня участием в этой оргии. Сердце мое бешено стучало от возмущения, от гнева. Нет, Стас, ты не благородный герой моего романа, ты дьявол-искуситель. И, слава богу, что завтра я уезжаю прочь из этой обители зла.

Глава 2
Утраченные грезы

«Донжуан может покорить каждую? Что за ребячество!

На самом деле, он просто не способен ни одной отказать.»

Тадеуш Бой-Желеньский

Двое суток в поезде в купе по соседству с пожилой женщиной и ее внуком пролетели незаметно. Мы много разговаривали, совместно завтракали, обедали и ужинали. Арсений, так важно представился мне внук Анжелы Богдановны, был чрезвычайно общительным попутчиком. Это был полный с добрым открытым лицом девятилетний мальчик, который старательно изображал из себя солидного мужчину, очевидно подражая своему отцу. Анжела Богдановна попросила его настроить музыку на мобильном телефоне.

– Бабуля, это же так просто! Да вы, женщины, плохо разбираетесь в гаджетах? – важно и в то же время снисходительно заявил он в наш адрес. – Вот такая музыка подойдет? —

Зазвучала песня «Only You» в исполнении группы «Savage». Одна из моих любимых. Арсений подпевал, а мы слушали, глядя в окно.

Иногда Арсений капризничал, отказывался есть бабушкины котлеты. Я предложила угоститься моими дорожными

припасами, и мальчик с удовольствием начал уплетать блинчики, начиненные картофельным пюре с беконом и жареным лучком. Вот и проложила пусть к его сердечку. Мы подружились. Арсений по секрету рассказал мне о своих проблемах в школе, о том, что его задирают мальчишки-одноклассники. И я дала ему совет, один из тех, которые в свое время помогли моему Кирюше стать авторитетом в своей компании. Он тоже хотя и был высоким крупным мальчиком, но до того был доверчивым и добродушным, характером весь в деда, в моего отца, что ему порой доставалось от задиристых одноклассников.

Я его отвела в секцию айкидо и тренажерный зал, с ним подружились двое других мальчиков, и они стали верховодить в классе. Потом еще был веревочный курс, после которого он вернулся еще более уверенным в себе. Кирилл, впрочем, остался по-прежнему великодушным, но у него появилась внутренняя сила, а к тому же со временем мой мальчик выглядел очень внушительно, так как превратил от природы данное богатство в скульптурное совершенство. Материнская гордость затопила нежностью мое сердце при воспоминаниях о сыне. Как хорошо, что я смогла уберечь его от пагубного влияния отца, который его только ругал и критиковал!

– Ты очень добрый мальчик, – похвалила я Арсения, – помогаешь бабушке. Но для того, чтобы тебя уважали, этого мало. Мальчикам нужно быть сильными и храбрыми, но для

этого вовсе не обязательно махать кулаками. Если ты вместо того, чтобы трескать бабушкины плюшки, все летние каникулы будешь заниматься на турнике, толку будет больше. Вот скажи, сколько раз ты можешь отжаться от пола?

Арсений хмурил брови. Ему не очень нравился наш разговор.

– Я сильный!

– Ты, конечно, сильный! Но никто про это не догадывается. А если ты хотя бы дома каждый день отжимался от пола, накачивал мускулы и учил приемы самообороны, знаешь, как бы вырос твой авторитет в классе. А девчонки сразу бы переметнулись к тебе. Девчонки они такие непостоянные, кто герой, с тем и они. Хочешь быть героем?

– Да-а!

– Обещай мне, что обязательно будешь делать упражнения, когда приедешь к бабушке. Если не хочешь идти в секцию, найти их в интернете.

Арсений честно пообещал. Я сделала вид, что поверила и попросила бабушку морально поддержать внука.

Поезд все дальше и дальше увозил меня от моего любимого мужчины, которого, наконец, я обрела на несколько дней и вновь потеряла. По радио звучали мелодии зарубежной эстрады, навевая ностальгию по бурной молодости. Я радовалась тому, что мой юный сосед, наконец, угомонился, лежал на верхней полке и играл в игры на своем айфоне.

А на самом деле, мне было очень плохо. Слезы наворачи-

вались на глаза, я вспоминала последние минуты прощания на вокзале. Мои отношения к Стасу напоминали качели, меня то поднимало вверх от восторженных чувств к нему, то я проваливалась в холодную пустоту. Я не владела собой. Снова и снова прокручивала все то, что произошло вчера на даче, прислушиваясь к своим чувствам. В тот вечер, заметив мое отсутствие, Стас тоже вышел во двор, и нежно обнял меня сзади.

– Света, я так понимаю, что мои друзья не пришлись тебе по вкусу?

– Не в этом дело. По вкусу, не по вкусу. Понимаешь, я не хочу делить тебя ни с кем. У меня к тебе чистые чувства, они не для демонстрации. Ты не такой, как они, ты не вписываешься в этот антураж. Я совсем по-другому представляла твою жизнь. Ты же спасатель, ты с детьми работаешь! Как ты можешь с этими? Да, они мне неприятны! Что это за друзья: недалекие и, судя по всему, не успешные? Да еще развратные…

– Ну, извини, что у меня такие друзья. А кто другой мог бы меня поддерживать с моей Ритой-алкоголичкой?! А ты хочешь, чтобы я тебя привез к себе в дом, и ты увидишь то, как я живу. Поверь, это еще в разы хуже, чем здесь?! Ты не представляешь, как у нас там. Я здесь, на даче, отдыхаю и набираюсь сил, чтобы дальше терпеть свое испытание. Ты приехала ко мне на несколько дней – для тебя это любовное приключение. А я останусь. Ты думаешь, что после ава-

рии она перестала пить? Нет, она не может это сделать. Она конченная, понимаешь. Но я люблю ее даже такой, скорее даже не люблю, а жалею. Она живой человек, только очень несчастный. И пусть тебе неприятно это слышать, я всегда продолжал заниматься с ней любовью…

А Егор и Катя не раз меня выручали. Они не брезговали ни мной, ни Ритой, в отличие от тебя. Я же видел, как ты все оглядывала, не скрывая своей неприязни и превосходства. Они не чистоплюи. Добрые отзывчивые. Я всегда могу на них рассчитывать. И Риту они любят. Они умеют прощать чужие недостатки. И что здесь плохого, что мы можем подарить друг другу немного физической радости?!

Ты живешь совсем в другом мире. Ты богатая и успешная, тебе нужно, чтобы все было идеально. Нужно, чтобы все было так, как ты хочешь. Ты боишься жизни, а я боюсь твоего чистоплюйства, мне неловко перед тобой за свою неуспешность. Когда мы встретились в первый раз, ты смотрела на меня, как на бога. А когда я встретил тебя на вокзале, я понял, что ты ожидала увидеть не меня настоящего, у которого даже не нашлось лишних денег на роскошный букет цветов. Слава богу, что я не подарил тебе тюльпаны. Как бы я глупо выглядел с ними! Бедный романтик на костылях, встречающий женщину, о которой мечтал всю жизнь! А ты мечтала увидеть другого мужчину, которого ты придумала себе из нашей переписки. Да, наверное, я красовался перед тобой, хотел казаться лучше, чем я есть сейчас. Я и помыс-

лить не мог, что ты решишься сама ко мне прикатить. Ты сама все испортила. Тебе надо было дождаться моего выздоровления. Может, все было бы по-другому… Может, тогда я смог бы предстать перед тобой в более достойном виде… Но ты не дала нам этого шанса! Ты все привыкла решать сама…

Я слушала Стаса, глотая слезы. Да, отчасти он прав, я такая вся из себя рафинированная чистоплюйка. Мне нет дела до страданий других людей, я всегда считала себя лучше тех несчастных убогих созданий, которые плывут по течению. Да, мне не нравятся люди, которые ленятся, которые жалуются на судьбу. А я сильная и успешная, но почему-то именно сейчас ощущаю себя такой несчастной, одинокой и непонятой. Мне было очень жаль себя, свои неоправданные надежды и несбывшиеся ожидания. Стас тоже меня не понимает. Он думает, что мне все досталось легко. А это было совсем не так. Я просто работала, как двужильная, не жалея себя, не прося помощи. Да и у кого было ее просить?! Работала без отпусков, превращала себя в мужика, и только украшая себя красивыми вещами, хотя бы внешне старалась сохранить остатки своей женственности. Да, я просто остервенела на своей работе, от подковерной борьбы, от холодных расчетливых начальников, которые меня всегда стремились использовать, от истеричных, высокомерных и жадных клиентов.

Я так радовалась, что Стас своим появлением, своим от-

ношением наконец-то растопил во мне лед, который заковал мою душу прочным панцирем. Я думала: вот она пришла ко мне настоящая любовь, я приеду к нему, и мы будем счастливы. Мечтала, что станем семьей, построим гармоничные отношения, и постепенно забудем о прошлом, как о кошмарном сне. Но оказалось, что с его стороны это только игра. Он любит свою жену, а я лишь приятное воспоминание о молодости.

Минуты молчания первым прервал Стас:

– Если тебе неприятно здесь оставаться, давай уедем отсюда в наше уютное гнездышко.

Я, конечно, согласилась.

– А как же друзья?

– Они останутся здесь. Ключ они оставят в укромном месте.

Вернувшись на квартиру, мы снова приняли душ. Я долго смывала грязь с себя и с тела, и с души. Помогала мыться и Стасу. А потом снова была восхитительная ночь в объятиях моего любовника. Мы долго разговаривали. И снова он заставил меня забыть о вечерней ссоре, он снова поднимал во мне волну нежности и умиротворения. Мы долго с ним разговаривали, ведь это была наша последняя ночь.

– Ты завтра уедешь навсегда… Мы больше не увидимся. Спасибо за то, что подарила мне это счастье, хоть не на долго.

Ты знаешь, в юности я был амбициозным. Мечтал стать

летчиком, причем военным. Но комиссия меня не пропустила, и это разбило мою мечту. Я поступил в политехнический вуз, проучился два года, но настал кризис, и мне пришлось бросить учебу, надо было детей кормить. Хватался за любую работу, чтобы обеспечить семью. Ночные смены – сторожем, днем у станка – на заводе. А Рите я позволил выучиться, она закончила химфак. Устроилась на спиртзавод, и там-то все началось. Слабая оказалась на это дело. Выпивать она начала там. И мне пришлось заставить ее уволиться…

– А как ты ко мне относишься, Стас, я не пойму. Ты переписываешься с другими, спишь с разными. Любишь жену при этом, – не вытерпела я.

– Ты для меня женщина-мечта. Была такой и такой остаешься. Когда в первый раз тебя увидел, сразу это понял. Но ты недосягаемая, даже когда ты здесь. Я люблю тебя, как идеал. О других женщинах не хочу сейчас говорить. Это, по-моему, неуместно.

– А если бы тогда у нас все случилось, и я зачала от тебя сына, твою маленькую копию, и что бы ты делал?

– Я был бы с тобой, это не всякого сомнения. И я был бы бесконечно рад этому. Я бы с превеликим удовольствием исполнял свой отцовский и супружеский долг. Я бы женился на тебе, ведь тогда уже был на грани расставания с Ритой…

Боже, именно эти слова, это признание я так мечтала услышать, когда ехала к нему. Но сейчас они меня уже не радовали. Поздно, слишком поздно… Даже, если когда-ни-

будь мы сможем быть вместе, между нами останется расстояние длиной в эти самые 20 лет. Останутся обиды, боль, пережитые разочарования, грязь на душе, которую никогда не смыть. Я представляла вереницу женщин, которыми он обладал, грязную пьяную жену, с которой спал каждый день, и снова падала вниз. Доверие и уважение – то, что я ценила в наших отношениях, – вновь растаяли как дым…

Глава 3
Ты у меня одна такая!

«Миром давно уже не правит капитал.
Лицемерие и ханжество – вот истинные короли мира.»
Сергей Минаев

Днем ты на работе, в движении, в общении. А вечером, перешагнув порог квартиры, остаешься наедине с собой. Долгое время я наслаждалась этим. Наслаждалась эстетикой, так как весь ремонт в своей новой двухкомнатной квартире сделала по своему дизайнерскому проекту. И, в общем-то, получилось очень оригинально, уютно и при этом функционально. Все, кто приходил в гости, особенно подруги, оценили по достоинству мои дизайнерские идеи.

Еще совсем недавно, когда я возвращалась домой, на душе становилось радостно. Никто не нарушает чистоту, все вещи лежат на своих местах, все в полном порядке. И только тихо жужжит вентилятор компьютера, а я его часто оставляю включенным, да еще временами попискивает мой «Вирпул» – холодильник (и для чего он такой огромный нужен мне одной?!), который и сейчас забит доверху продуктами, осталась привычка запасаться под завязку.

Тихо, спокойно, никто не мешает, и душу никто не тре-

вожит. Сколько долгих лет до этого жила, как на пороховой бочке, в постоянном напряжении! Сначала – в ожидании подвоха со стороны своей покойной маменьки. Мне постоянно приходилось решать ее проблемы с мужьями, мирить их, выслушивать бесконечные ее жалобы на жизнь на всех и вся. Не успело это закончиться, как началась моя семейная жизнь, и теперь мне приходилось разбирать свои собственные проблемы с мужем, слушать его нытье, а потом терпеть его пьяные скандалы! Как же я все это выдерживала!

Когда твоя работа связана с бесконечными переговорами, бесконечными письмами и отчетами, да еще ежедневными совещаниями, это выматывает настолько, что хочется просто тишины. И поэтому постепенно я сокращала круг своего общения, сначала перестала общаться с родственниками, ну не могу же я терять энергию на пустое времяпровождение, чтобы выслушать, кто женился, кто родился, у кого какие новости. Особенно раздражало слушать это бесконечное бабское нытье, про то, что все плохо, все дорого, и все кругом виноваты. Да, господи, а что они сделали сами, чтобы было лучше? Когда мне говорят: везет тебе, Светка, все у тебя получается, я раздражаюсь. Да это не мне везет, а я везу, как лошадка, на себе все и всех: и себя, и свою семью (везла, теперь уже нет) и работу на себе везу. И вообще поработайте в моем интенсивном режиме, тоже неплохо, кстати, заработаете! А чтобы все это получалось, сколько я училась в этой жизни, два вуза окончила, а сколько семинаров, курсов?!

Родственники сначала со мной хотя бы дистанционную связь продолжали поддерживать, а потом перестали приглашать даже на значимые события. А я только радовалась этому обстоятельству, так неприятно отказывать и в сотый раз повторять, что мне некогда, и я загружена работой, порой и в выходные. Потом сузился круг общения с подругами и друзьями, которых у меня немало, остались только самые близкие. В этой ежедневной изматывающей суете, я даже не заметила, как отгородилась от всего мира и ушла в себя. В мир грез, воспоминаний. А впереди маячили только новые финансовые планы.

Но, слава богу, теперь не было никого рядом, кто бы отравлял мою жизнь своим негативом. И вообще рядом не было ни души!

Возвращение в мою пустую одинокую квартиру после недели, проведенной со Стасом, стало новым испытанием. Мало того, что я мысленно продолжала начатый диалог с ним. Я не могла смириться с той очевидной реальностью, с которой мне пришлось столкнуться. С тем, что он совсем не такой, каким ожидала его увидеть. Это разочарование, это бессилие что-либо изменить сначала вызывало во мне возмущение и агрессию. Как же так?! Я всегда добивалась своего, любую поставленную цель. Я же все так хорошо придумала, мы могли быть счастливы! Ведь мы просто рождены друг для друга. Он сам сказал, что Рите недолго осталось, я бы подождала, когда ее не станет. Звучит жестоко, но тако-

ва реальность, он сам сказал, что конец ее близок. Почему, ну почему он все испортил?

Я была зла, и не выходила в почту, хотя знала, что меня там ждет его письмо. Не может быть, чтобы он мне не написал.

– Маринка, я злюсь на себя, – откровенничала я с подругой во время бизнес-ланча в ресторане «Своя компания», куда вырвалась с превеликим трудом, просто задвинув срочные дела. Мне необходимо было выговориться. – Со мною снова что-то не так. Мне снова чего-то не хватает. Понимаешь, есть все, а нет ощущения счастья, нет радости и полноты бытия. Генки нет в моей жизни, теперь некому кровь портить. Работу свою люблю, ну или притерпелась, сама знаешь.

И все в целом вроде хорошо, и дети пристроены, перед каждым я свой материнский долг выполнила, и моя жизнь – полная чаша. Есть все и даже больше, чем нужно. Легко и запросто могу купить себе все, что хочу. На прошлой неделе купила элитную косметику за 50 тысяч рублей. А пользоваться не хочу. Нет ни желания, ни настроения…

После того, как мы расстались со Стасом, в моей душе поселилось уныние. Поняла в очередной раз, что, видно, на роду у меня написано быть одинокой и непонятой. Появилось ощущение, что все, что могло быть хорошего в жизни, осталось позади, а впереди только суета: новые цели, новые достижения и так замкнутый круг.

– Да, Светка, богатство само по себе не дает ощущения

счастья. Богатые мужчины, покупают квартирку для своей любовницы или автомобиль, для комфорта, и чтобы ощутить гордость на какое-то короткое время, а потом снова наступает скука, и поэтому они ставят новые и новые цели. Не потому, что им мало того, что имеют, а потому что радость исчерпывается. У меня есть клиенты – мажоры-наркоманы. Один рассказывает. Стало ему скучно, пошел в магазин, купил «Верту». Знаешь, такой телефончик с брюликами, который как отечественный автомобиль стоит. Два дня, говорит, радовался, а потом снова – скука и раздражение. Пошел в клуб и опять накурился дряни. Самые несчастные – это дети-мажоры. Им, в отличие от своих родителей, даже напрягаться не пришлось, чтобы получить все блага. Родились с серебряной ложкой во рту. У нас в России не умеют воспитывать своих детей. В Америке не зря какой-нибудь миллиардер отправляет сына сначала простым клерком работать, во-первых, чтобы знал всю технологию, а во-вторых, чтобы знал цену деньгам и сам прошел свой путь. А иначе чем ему себя занимать?! Только растрачивать нажитое предками! Ну, нам-то с тобой, подруга, еще далеко до миллионов, и богатой родни нет, так что пахать и пахать. Есть к чему стремиться! Поставь перед собой новые задачи!

– Да, я понимаю, что нужно еще много чего в этой жизни… Я бы не прочь купить апартаменты за границей.

– Уверена, что у тебя получится. Тем более ты со своей энергичностью и трудолюбием можешь горы сворачивать.

А скоро понадобятся денежки на личный тюнинг. Я вот уже на ботокс начала ходить. А если еще и фигуру подкорректировать, то понадобится не менее миллиона рублей.

– Ты права, Маринка, надо подготовиться к старости, ну верней, не к старости, а к старению, которое неизбежно. Тем более что сейчас на поддержание себя в форме, времени не хватает. Сама видишь, даже пообедать не дают. Вырываюсь на массаж на полчаса всего, и даже там лежу с телефоном и отвечаю на звонки.

– Причина твоего уныния, – продолжала Марина, – в том, что мы иногда зрелищ хотим больше, чем хлеба. Особенно после того, как ты уже наелся не просто хлеба, а уже и с икоркой, и пресытился разными гурманскими яствами, то хочется драйва в жизни особенно сильно.

А большая часть людей, к которой мы не относимся, живут однообразной пустой жизнью на автопилоте. Встал, умылся, пошел на работу, отработал и домой. И все повторяется месяцами и годами, они заполняют пустоту жизни проживанием перед теликом, хождением в гости и выпивкой. Вот и все развлечения. А мы с тобой путешествуем, ходим в театры, на концерты, интеллектуально общаемся.

– Да, но мне этого теперь мало, и я бы все это променяла на то, чтобы Стас был со мной рядом…

Я не признавалась Марине, не могла признаться, чтобы не показаться слабой в том, что спустя неделю после нашего расставания, когда мои негодования и агрессия немного

поутихли, страсть к нему вспыхнула с удвоенной силой. Я не могла уснуть в своей огромной постели, будто наяву ощущая фантомные прикосновения его рук. Тело мое предавало меня, оно будто отделилось от меня и не подчинялось моим приказам. Оно жаждало ласки, близости со Стасом, и я ничего не могла с этим поделать. Меня мучили ночные кошмары. Ко мне приходила пьяная Рита кричала: «Я не отдам тебе Стаса, он всегда будет моим!». Мы тянули его из стороны в сторону. И он всегда уходил с Ритой. Иногда мне снились развратные оргии с участием Стаса. Я понимала, что потихоньку схожу с ума. Каждый вечер, чтобы уснуть и прекратить душевные муки, выпивала по бокалу крепкого коктейля. Давала себе зарок, что должна избавиться от этого наваждения, забыть его навсегда, но это было выше моих сил. И я снова вступила с ним в переписку. И это стало началом конца… Конечно же, в почте меня ожидало письмо от Стаса.

«Дорогая моя Ланочка! Когда тронулся твой поезд, увозя тебя от меня, я еще долго оставался на вокзале. Посидел на нашей скамейке, где мы провели полтора часа в ожидании твоего рейса. Ты прижималась ко мне, и мне это было очень приятно, я ощущал тепло твоего плеча, нежную кожу твоей руки. Я был горд тем, что рядом со мной такая женщина. Я видел, что на нас обращают внимание другие ожидающие. Твое лицо выражало одновременно и радость от нашей близости, и грусть от грядущего расставания.

Стоит ли говорить, как ты меня потрясла, как всколых-

нула мое мужское естество! Поначалу я был раздражен твоей напыщенностью, показной самоуверенностью, высокомерием. Но там, в нашей скромной обители, когда ты нежилась в моих объятиях, я обрел уверенность в себе. Я понял, что все, что ты демонстрируешь, – это напускное, а правда в том, что ты принадлежишь мне целиком и полностью. Что ты так же, как и 20 лет назад, чутко реагируешь на мои ласки, и так же беззащитна в проявлениях своих чувств.

Это так вдохновляет, когда ты заставляешь сильную успешную женщину хоть на короткое время забыться и превратиться в нежную робкую и ранимую девочку, зависимую от тебя. Тебе этого не понять! Но после твоего отъезда я воспрянул духом. Ты мне дарила свою энергию, свое тело хоть и недолго, всего на неделю, но и этого оказалось достаточно, чтобы разбудить спящий вулкан внутри меня.

В общем, Ланочка, я решил, что через полгода сам приеду к тебе. И хотя рано пока об этом говорить, но я понял, что тоже хочу быть с тобой. Что еще не все потеряно в моей жизни.».

«Как же мы понимаем друг друга и даже одинаково выражаемся, находимся на одной волне, – восторгалась я вновь письмом Стаса. – Особенно это ценно, после убогого общения с Геной, который разговаривал со мной так, будто всю жизнь скитался по зонам…»

Переписка со Стасом приносила мне несказанное удовольствие. А сейчас это были слова признания в любви. «О,

господи, он действительно меня любит. Именно меня. Физическая близость, которая у него была с другими, была всего лишь разрядкой», – так говорила я сама себе, снова пытаясь оправдать его похождения.

В ответ я, конечно, отправила поток красноречивых цветистых признаний. С цитатами из любимой песни «Нежность моя не растеряна, на семи ветрах не развеяна!». Господи, укоряла я себя потом, снова эта сентиментальная чушь. Но эта чушь так грела мне сердце, так освещала мою рутинное существование, что не было сил от нее отказаться.

А он прислал мне короткое сообщение: «Ты сказка в моей жизни!». И приложил MP3-файл с одноименной песней в исполнении автора Владимира Кузьмина. Я слушала ее снова и снова, и каждый раз слезы счастья медленно катились по моему лицу. Ведь эта песня также была одной из самых моих любимых. А потом были другие песни: «Я тебя люблю!» и «Паранойя» Николая Носова. Эти песни буквально взрывали меня изнутри, и разогревали мою страсть к Стасу, действуя, как наркотик. «То, что было и есть между нами – это настоящая любовь! – В очередной раз говорила я себе. – Ведь мы так одинаково воспринимаем и отражаем этот мир и даже мир музыки.». Слушая эти песни, я металась, как тигрица в клетке, единственным моим желанием было немедленное присутствие Стаса рядом, я хотела снова быть в его объятиях, ощущать нежность его ласковых прикосновений и слушать его слова, идущие от сердца к сердцу: «Ты сказка

в моей жизни… Ты у меня одна такая…»…

Я хотела снова окунуться в его жизнь, узнать, чем она заполнена сейчас, кроме борьбы с недугом жены, и поэтому я вышла в соцсеть «Одноклассники». Там были фото его семьи, друзей, тоже спасателей. Фотографии из спортзала, где он тренировал мальчиков. А еще там было много женских фотографий. Очень много подарков от женщин. И еще – женские стихи, посвященные Стасу. Это были страстные признания в любви, обращенные к нему, как к единственному от единственной. Но как это может быть? Получается, что каждая женщина, которая с ним была, верит в то, что именно она самая-самая. Что именно ей принадлежит его сердце. Я не удивлялась тому, что он умеет влюблять в себя женщин. Ему для этого ничего не нужно делать. Просто он такой: его глаза смотрят на тебя, окутывая самым нежным бархатом, они зовут, манят и обещают невыносимое блаженство. Перед магией его взгляда сложно устоять. А от его высокой мужественной фигуры веет такой силой, уверенностью самца, который никому не уступит свою самку, и скрытой агрессией охотника, который ни за что упустит свою дичь. Он не виноват, что он такой. Это его природа-мать так щедро одарила. И он также щедро одаривает женщин. И я не единственная? А одна из многих? Так, в одно мгновение рушилась сказка моей жизни, наш карточный домик для двоих, который я строила из собственных мечтаний и иллюзий.

И все же я решила устроить ему провокацию. Написала

на его стене о том, что очень жду его и надеюсь, что скоро мы будем вместе, как он и обещал. Стас, как ни странно, поддержал мое воззвание и подтвердил, что да, эта женщина, то есть я, ему дорога и то, что мы будем вместе – это лишь вопрос времени. Мало того, он написал, что наконец-то, он будет рядом с женщиной, которая одна стоит всех Ленок, Катей, Оль и так далее. И тут такое началось. Оказалось, что быть рядом он обещал не мне одной. И мои заочные соперницы, оскорбленные этой обидной фразой, начали писать разгневанные посты ему, а потом и мне – непристойно, употребляя ненормативную лексику, посылать мне угрозы и посылы с пожеланиями отвалить, сдохнуть и так далее. Каждое утро, открывая ОК, я находила там новые слова проклятий. Сначала я на них, своих соперниц, злилась. Потом мое отношение к ним изменилось. Как же им было больно осознавать себя покинутыми и обманутыми! Как я их понимала, ведь и моя участь была такой! И тогда я окончательно поняла: мой любимый Стас – эротоман, развратник и манипулятор женскими сердцами.

Но нет, не думайте, что этот приговор был окончательным и бесповоротным. Мы еще полгода продолжали наш роман в письмах, правда, я уже без прежней щепетильности и возвышенности высказывала ему жесткие обвинения и свои претензии к нему. Он продолжал писать, снисходительно посмеиваясь над нами, над битвой амазонок в сети. Он любовался собой, уверяя, что я все равно для него са-

мая-самая. И при этом он делился со мной откровениями о том, что самые преданные ему женщины его не бросили, и он проявляет к ним нежность, которую не может подарить мне, и что они удивляются возрождению его пылкости. На мой упрек, как ты можешь рассказывать мне о любовницах, отвечал, что я сама распалила его, зажгла, и куда ему было девать жар его души и тела, ведь меня рядом нет. А с Ритой ему уже невозможно было заниматься любовью, она медленно угасала. И в одном из последних писем он сообщил мне об ее кончине. И так же постепенно, медленно и мучительно умирала наша любовь, вернее, моя любовь и страсть к нему…

Глава 4
Мой любимый Миша-Шрек

«Я люблю тебя не за то, какой ты,
а за то, какая я рядом с тобой»
Габриэль Гарсия Маркес

После долгих ночей и борьбы с бессонницей, после моря пролитых слез от жалости к себе, такой обманутой, преданной любимым и разочарованной, я, наконец, приняла решение начать новую жизнь и новые отношения. И вот мой первый мой выход на сайт знакомств. Казалось, что очень большая часть холостых мужчин только и ждали моего появления в сети. Я тогда была сдобной пышечкой 50-го размера. Да-да, некоторые во время болезней худеют, а я, наоборот, набираю вес. Как мне сказала Марина, у меня сильный организм, который защищается от стресса и формирует спасательный круг вокруг живота. Спрашивается, а нужен ли мне такой спасательный круг? Но подсознание сильней нас.

Неужели и вправду многие мужчины предпочитают полных дам. Пишут и пишут комплименты, только успевай-отвечай, да еще и стихи посвящают. Правда, чужие! Перепосты из интернета, но все равно приятно. А я им – о том, что мечтаю о романтической любви и о настоящем мужчине. С кем-то завязывался диалог, а кто-то на этой фразе обрывал

переписку. Михаил был из тех, кто привлек мое внимание сначала своей фотографией. Она была всего одна. Он улыбался во весь рот, и напомнил мне комсомольца-добровольца из нашей прошлой жизни. Задорного, открытого, с честными принципиальными глазами (спросите, как определила, отвечу, что женская интуиция подсказала), но только уже лысого и пузатого. Привлекла и подробно заполненная анкета. Фраза о том, что он ищет женщину для серьезных отношений, а по другому поводу просит не беспокоить…

Я ответила на его приветствие. Переписывались недолго, и он как-то сразу от слов перешел к делу. Предложил встретиться. И не просто где-нибудь в кафе или у него, или у меня дома, а поехать на пикник.

Так… нужно посоветоваться с Кларочкой!

– Слушай, подруга! Нужен совет. Один мужчина приглашает меня на пикник на природу. Собирается забрать меня на своей машине. Что делать?

– Зовет, значит надо ехать. Только не забудь про технику безопасности. Мало ли чего. Помнишь, я тебе рассказывала, про то маньяков и педофилов, которые сидят в сетях и вылавливают доверчивых женщин?

– Ой, ну перестань! Не напоминай мне про эти страшные истории. Я и так боюсь, у меня же не было опыта заочного знакомства.

– Короче, ты мне оставишь координаты, где вы будете. Еще дай мне его номер мобильного.

– Зачем?

– Сделаю контрольный звонок.

– Ну, это, как-то чересчур! Давай ты позвонишь мне, когда мы будем в дороге. И я скажу при нем, что звонит подруга, и она знает о том, где я и с кем. Он поймет, что все под контролем.

– Ну, ладно принимается твой вариант. Только вдруг вы будете вне зоны действия сети. Тогда как?

– М-да! … Ну, тогда я ему просто намекну, что у меня есть подруга, которая служит в милиции, которой я сообщила, куда и с кем еду. Что дала ей его координаты. Ну, согласись, Клара, что мы перестраховываемся. Он такой милый, и похож на очкарика-интеллигента. И голос у него такой приятный жизнерадостный…

– Это ни о чем не говорит. Света, не расслабляйся! Во-первых, ты видела только фото на сайте, неизвестно, что он из себя представляет на самом деле. Чикатило тоже был интеллигентным очкариком и что?

При одном упоминании этого зловещей фамилии у меня внутри сжалось все от страха. Может, и не ехать никуда.

– Ехать надо, – будто ответила на мои мысли моя умная подруга. – Мужиков бояться, в лес не ходить?! В общем, действуем так. Как только ты садишься в машину, отправляешь смску, я тут же звоню, пока вы не съехали с трассы. Ставишь на громкую связь, пусть все слышит. Типа я тебя зову в гости, а ты отказываешься и говоришь, что поехала на пикник

с мужчиной. И тут у него уточняешь: милый, а куда мы едем и во сколько сможем вернуться? А я спрашиваю, кто такой, что за мужчина? Он спросит: что за дела? А ты скажешь, что, мол, твоя подруга – следователь прокуратуры и бдит за подругами. А я скажу тебе, смотри, чтобы вовремя вернулась, а не то буду тебя с собаками искать.

– Кларка, ты гений! Так и сделаем.

Я выдохнула с облегчением. Как все-таки здорово иметь подругу, а еще и такую разумную, которая сама прошла сквозь огонь, воду и медные трубы. И у нее, кажется, есть разумный ответ на все вопросы. Я-то ведь еще только начинаю свой путь холостячки, всего год одна, но какой он был насыщенный этот год, еще не зарубцевались раны, нанесенные предательством Стаса. Но нет, прочь воспоминания, прошлое осталось в прошлом, а мне нужно жить дальше.

Наша женская компания – это Клара и еще три закадычных моих подруги, и одна школьная подруга Клары – все одинокие дамы-разведенки, а кто-то еще даже не был замужем ни разу. Иногда в нашу женскую тусовку мы приглашаем и замужних приятельниц, с которыми мы проводим сугубо семейные мероприятия. От них я тщательно скрываю, что вступила на этот опасный и скользкий путь. А вообще, в жизни так сложилось, что у меня все подружки как на подбор, то есть на все случаи жизни. Заболела, есть к кому обратиться за рецептом, Кларочка Изольдовна, заведующая аптекой, диагноз по телефону поставит доктор Татьяна, спра-

виться с душевной тревогой, и паническими атаками поможет Марина, попала в беду, криминал наезжает – Яна Максимовна, правда, она всего лишь дознаватель, но какой! Муха не проскочит! Виктория у нас – журналист, Зина – продавец-консультант в бутике модной одежды, Вера, одноклассница Клары и Зины, работает в управлении образования. Боги ты мой, всех и не вспомнить, и не перечислить. Короче, в нашей женской тусовке все схвачено! Только одна беда, мужиков рядом нет! Настоящих и постоянных.

В назначенный час выезда на пикник я была готова, как говорится, и морально, и физически. Оделась в толстовку, из-под которой выглядывали рукава ярко-желтой водолазки. Синие спортивные брюки прекрасно сочетались с желто-синими адидасовскими кроссовками на ортопедической подошве. На лице яркий макияж, красиво уложила свои кудри с эффектом мокрой химии. Осталось нанести капельку духов. Нет, не «Шанели», откровенно говоря, не люблю эти духи, как и не любила никогда «Красную Москву». Обожала в давние времена «Тет-а-тет» и «Визави», а сейчас в наш век капиталистического изобилия, выбор так огромен, что хочется многое перепробовать, и одевать ароматы по настроению. Например, очень люблю «Жадор», аромат амазонки, когда иду на встречу с клиентами. А вот на встречу с Мишей, пожалуй, одену «Берберис Викэнд». Яркий афродизиак, проверено на практике, действует безотказно. Еще не было мужчины, который бы на него не реагировал. В общем, я

во всеоружии и немного волнуюсь…

Корзинка для пикника наполнена вкусностями. Накануне купила арбуз, что может быть лучше на природе!? Напекла фирменных блинчиков с семгой, вот удивлю его своими умениями. Так… помидорки и огурчики. Вода без газа. Мятная резинка «Орбит». Туалетная бумага, салфетки, нож (кстати, возьму-ка поострей, мало ли чего!)? Это все куда? Черт, еще косметичку, надо взять. А вдруг будем купаться? Купальник, конечно же, и обязательно парэо, чтоб не обгореть. Еще кремы от загара и для загара. Чуть не забыла полотенце и сланцы. Ну вот, кроме корзинки еще и сумка пляжная полным-полна. Слава богу, что не на себе тащить.

Все готово. Жду, поглядываю на часы. Уж полдень близится, а Мишеньки все нет. Да-а, запаздывает мой виртуальный знакомый. И не звонит, и смсок не присылает. Может, самой проявить инициативу. Нет, не буду демонстрировать нетерпение. Так в ожидании проходит еще полчаса. И вот и звонок.

– Светка, ну ты где? Почему смску не отправила? – это моя верная подруга ждет контрольный звонок.

– Увы, я еще даже не выехала. Не приехал! Не позвонил! Вот и сижу, как идиотка с двумя сумками.

– Нечего сидеть. Звони ему немедленно. Ты что весь день будешь ждать?! Кидалово, похоже! Ну, ничего, не расстраивайся.

– Ага, я уже арбуз купила и блинчиков настряпала с сем-

гой. Что все зря?

– Не приедет, приду сама. Попируем. Не боись, не пропадет твой скорбный труд…

– Ладно, договорились.

Прошло еще минут 15, прежде чем позвонил Миша. К тому времени никакого настроения у меня уже не было.

– Светлана, здравствуй! Я очень извиняюсь. Только сейчас смог вам позвонить…

– А что раньше руки были связаны, не мог до трубки дотянуться? – съязвила я.

– Нет, не связаны, просто меня с утра отправили на объект, в область. Думал, успею обернуться, так не хотел переносить нашу встречу. Я и вино ваше любимое купил, и мясо замочил, думал: шашлычки пожарим. Я бы успел. Но, как говорится, техника подвела. У меня старенький пежо, мотор перегрелся, задымился, вызывал эвакуатор и пристраивал его в автосалон на ремонт.

– Ну, вот какая досада! Плохой знак: говорят, как начнешь, так и закончишь. Мне это не нравится, мы с вами и по знакам гороскопа не очень совместимы, а теперь еще и это дурное предзнаменование: по дороге ко мне ломается ваш автомобиль…

– Ну что вы? Давайте будем выше предрассудков. Это знак того, что нужно было давно на техобслуживание сдать моего стального коня… Еще раз приношу свои извинения, Светочка. Я очень-очень перед вами виноват. Испортил роман-

тическую поездку. Но все же надеюсь, что буду милостиво прощен вами. Давайте, раз уже не получилось, пообщаемся по телефону пока. Так сказать, заочно. Вот доберусь домой и, если позволите, наберу вас….

Раздражение, которое сначала просто кипело внутри, вдруг куда-то ушло. Миша за словом в карман не лезет, как начнет что-то рассказывать, я заслушиваюсь. Особенно чарует его приятный воркующий голос, и мягкие доброжелательные интонации. Напоследок он рассказывает какой-то анекдот в тему.

Я опять не запомнила о чем. Вот ведь какая память избирательная у меня: плохую информацию запоминаю, а смешную нет. Говорят, что таково свойство злопамятного человека, значит это про меня? Да нет, не думаю, я отходчивая. Спокойствие Михаила, его искреннее раскаяние, шутки-прибаутки, интеллигентная речь быстро нейтрализовали мое возмущение, и я, конечно же, сдалась и позволила ему перезвонить.

Пикник перенесли на следующие выходные. А мы на славу попировали с Кларой. Но и в следующий раз ему не суждено было состояться, как в прочем и в третий. Но дурных предчувствий у меня уже не было потому, что наш роман разгорался пока в телекоммуникационном варианте. Каждый вечер ровно в 20 часов Михаил набирал мой номер телефона, и мы начинали разговоры о разном. Он рассказывал разные истории, в сдержанном формате приоткрыл некото-

рые тайны своей семейной жизни. Видно было, что эта тема ему была крайне неприятна. Я тоже поделилась наболевшим. Он оказался очень начитанным образованным мужчиной, имевшим богатый опыт работы в банковских структурах. Разговор длился по два часа. И после него я, вдоволь насмеявшись, засыпала с улыбкой на лице. А наутро я получала по вайберу новые шутки и приколы, подписанные Шрек-Чебурек. Мы мило переписывались, и он меня все более очаровывал. Его фразы на английском, французском и еще других иностранных наречиях выдавали в нем полиглота. И к стыду своему, я ощущала свою ограниченность в том, что не всегда умела красиво ответить. Так прошел месяц нашего общения. И вот накануне очередных выходных, Миша торжественно начинает:

– Дорогой Светик-семицветик! А как вы смотрите на то, чтобы завтра выехать вместе на природу?

– Ну, уж нет… Только не это. Не судьба с пикником.

– Как же это, сударыня? Отказать изволите? А ведь встретиться уже давно пора, так сказать, лицом к лицу.

– Тогда приезжай просто ко мне в гости.

– Неловко напрашиваться.

– А мне очень даже ловко. Гораздо ловчей, чем ждать и не дожидаться.

В общем, на том и порешили. Когда ровно в шесть часов вечера в мою дверь позвонили, я не поверила, что это был он – Миша. Но это было он. Не очень высокий, совершенно

лысый, пузатенький, очкастый. Похож и на киношного профессора и да, действительно, – на Шрека. Ну, совершенно не мой типаж. Наверное, я не смогла скрыть своего разочарования, и поэтому первые минуты прошли несколько напряженно. Он передал мне пакет с продуктовым набором.

– Такая на улице благодать, может, прогуляемся. Я проезжал мимо пруда. Посидим возле воды, – бодро пригласил Миша.

– Ну, хорошо, – нехотя согласилась я. Ведь на кухне дымилась ароматная курочка в фольге, да и пирог дожидался своего выхода.

Он долго разглядывал, отойдя поодаль, а потом, приблизившись вплотную, два росших почти у края пруда высоченных тополя, которые будто бы тянулись друг к другу. Сделал несколько снимков. Он рассказывал мне новые истории про наш город. Про тополя, сколько лет они растут. Гуляли почти час. А у меня в голове все вертелись мысли о нем. Как же так получается, он умный интересный веселый добрый и порядочный, но совсем не в моем вкусе. Как жаль! И что теперь делать? Сразу рвать с ним? Или подождать немного? Точно, не мой мужчина! Вот поэтому и с пикником не срасталось никак.

По дороге домой, Миша, красивым баритоном напевал:

«Есть в графском парке темный пруд

Там лилии цветут, там лилии цветут…»

– Эх, хорошо-то так!

Я не разделяла его восторг. Для меня этот пруд, берег и прибрежное дно которого уже давно не чистили, был показательным примером бесхозяйственности нашей новой городской администрации.

Нагуляв аппетит, Миша с явным удовольствием поглощал мои угощенья. Постепенно я расслабилась и уже как-то с большей симпатией начала смотреть на своего гостя. Решили, что заночует у меня. Благо, у меня двухкомнатная квартира. Но ночью едва уснув, я проснулась от мощного заливистого храпа, который доносился из соседней комнаты. И все мои попытки избавиться от этих назойливых звуков ни к чему не приводили, я укрывалась подушками, надевала наушники, включила плеер с релакс-музыкой, и даже бер-уши достала. В общем, дремала урывками, но поспать вовсе не удалось. Утром уже ближе к 9 часам решила его разбудить. Он только отмахивался.

– Светик, ну дай поспать.

– Ты что сюда спать приехать!? – раздраженно сказала я, сдергивая с него одеяло.

– Извини, встаю, конечно… Да мне, действительно, пора. Извини… Я душ приму… можно?

– Да, можно… Возьми полотенце. А ты, оказывается, храпишь, и не просто, храпишь, а как бегемот! – ехидно заметила я, – и мне сегодня ночью уснуть так и не удалось. У тебя апноэ, а это, между прочим, лечится… У меня подруга врач, если хочешь, я поговорю…

– Светик, извини еще раз… Черт, как неудобно получилось, надо было домой уехать. Хотя бы на такси. Что касается лечения, боюсь, что в моем случае это бесполезно…

Я приготовила кофе. Оставила его позавтракать. Ну, а потом расстались.

Оставшись одна, попыталась уснуть. Но кого там! Когда хоть я спала днем?! Тем более в голову лезли невеселые мысли. Вот тебе и романтика. Храп – это суровая правда жизни, которую я не могла предвидеть. И это может очень осложнить наше совместное проживание. Кажется, с годами я стала такой же ворчливой, как моя мама, которая сама храпела как паровоз, но при этом не выносила чужого храпа, и просыпалась от малейшего шороха. Но я тоже спать рядом с храпящим мужчиной не смогу точно.

Вечером Миша позвонил, наговорил кучу комплиментов, о том, как я хорошо выгляжу, и какая у меня замечательный пирог получился. И снова мы разговорились. Еще рассказал мне несколько анекдотов. Я смеялась от души и думала, какой он все-таки хороший и добрый.

А в следующие выходные он снова был в командировке, а через неделю мы снова встретились у меня. Он привез мой любимый виски Ред лейбл, и еще продуктов и бабушкиных соленых груздей. Как выяснилось, у него еще живы обе его бабушки, им уже под 90 лет, но они до сих пор активные.

На сей раз я приготовила запеченную форель и слоеные пирожки с капустой. И снова мой кавалер расточал похва-

лы в мой адрес. Он мне подливал и подливал виски, перемешивая с колой, и мне стало совсем хорошо. Сначала мы смотрели КВН «Уральские пельмени», и заливисто хохотали, оказалось, что мы оба фанаты наших знаменитых земляков-юмористов. А потом переключали и другие каналы, вырывая друг у друга джойстик, немного поглядели фильм-ужастик «Возвращение мертвецов» и снова хохотали до упаду. Это было так смешно, когда они шли, трясясь, как паралитики, и у них отваливались руки и ноги. Вообще, я заметила, что с Мишей можно со смехом смотреть буквально все: и даже научно-практическую конференцию на тему способа размножения инфузории туфельки. Он так заразительно хохочет, всем телом, и весело смеются из-под очков и его черные, как смородина, глаза. В общем, в тот вечер веселье лилось рекой…

А когда я дошла до определенной кондиции, (это так всегда со мной так бывает, когда выпью определенную дозу, есть у меня привычка танцы устраивать) я начала выделывать различные танцевальные фигуры. Я всегда любила и люблю танцевать. Когда-то мечтала посвятить себя этому профессионально, но заниматься было некогда, надо было нянчиться с сестренкой. Но любовь к танцам осталась навсегда. И к пению тоже была тяга, Иришка, моя сестренка, не засыпала без колыбельных песен, вот я и заучивала разные композиции. Слухом не обижена, любую мелодию запоминала сразу. Мама наша пела, как оперная дива, а я-то по сравне-

нию с ней, только скулила, как щенок, да еще попискивала. Досадно, что и голосом меня обделил боженька, слабый он у меня какой-то и слащавый. А мужчинам почему-то нравится.

«Единица ноль! Единица вздор! Голос единицы тоньше писка.!», – писал Маяковский. Это про меня сказано. Хотя когда-то одна учительница пения мне сказала, что у меня певческий голос, и я могла бы в филармонии работать или театре оперетты. Кто знает? Никто! Да и не узнает никогда. Иногда в минуты особого душевного подъема меня тянет петь, но, слава богу, в этот раз я сдержала свой порыв. Пусть постепенно узнает о моих талантах.

Мой танец получился эротическим, Миша долго смотрел на меня горящими глазами, а потом подхватил и повел в ритме танго, закинул назад мою голову и страстно поцеловал в губы. И так у него это нежно и вкусно получилось, что я разомлела. И была не против продолжения. И оно случилось. Миша оказался очень опытным и нежным и неутомимым любовником. Наша вторая бессонная ночь снова прошла без сна. Но что это была за ночь!

Миша не просто меня удивил, он меня шокировал. У меня было такое предубеждение, что мужчины интеллигентного типа очень нудные и педантичные в сексе. Я полагала, что они предпочитают классические позы и что мысленно буквально засекают время, и стараются делать все правильно, в заданном режиме скоростей, без отклонений в сторо-

ну спонтанности, требуют от партнерши четкого следования правилам и рекомендациям. В общем, наивно предполагала, что у них во всем некий научный подход. А как иначе, ведь секс – это тоже наука. И даже чувства можно разложить на различные биохимические процессы. Ну, в общем, думала, что совокупляются (ах, простите меня за этот научный сленг) чисто по-профессорски.

И каково же все оказалось на самом деле?! Я была удивлена не просто Мишиной раскованностью, но даже сексуальной наглостью и изобретательностью. Это был настоящий альфа-самец, уверена, у него в запасе куча приемов для разных случаев. Конечно, некое присутствие алкоголя в крови, разгорячило и меня тоже.

Под утро уснули в одной постели. Храпа его не слышала, сказалась изрядная порция виски. Проснулась с тяжелой головой, но тело ликовало, так как почти каждый сантиметр моего длинного и полного тела был обласкан моим мужчиной.

– Шре-е-ек! Ты мой Шрек! – медленно выговаривала я, водя пуховой кисточкой по его лицу. Той самой пуховой кисточкой (из эротического набора, который идет вместе с пудрой – подарок подруги) Миша ночью рисовал узоры на моей груди. Это было щекотно и приятно, и я пьяно хихикала, продолжая подставлять то одну, то другую грудь. Он придумывал еще разные интересные эротические штучки. Я поражалась его изобретательности. Надо же, вот тебе и «про-

фессор ботаники»! Внутри меня колыхалась волна нежности к нему. Утренний душ немного взбодрил меня.

Миша проснулся сам, и пока я была в душе, уже разогрел нашу вчерашнюю пищу. А потом заглянул ко мне. Обтер меня полотенцем и, дыша мне в ухо, страстно зашептал.

– Ну, как себя чувствует царевна Будур, танцовщица стриптиза! Какая ты вчера была забавная и милая! Ну что, мой сладкий перчик, а меня уже снова потянуло на сладкое…

– А мы не возражаем, – игриво потянула я. – Только, Михаил Иванович, по-моему, вам нужно подзаправиться хотя бы немного, а мне голову поправить.

– Да-да выпей, Светланочка, рассольчика или лимонной воды. Светлана-лана, ланочка моя ладненькая! Ух, я тебя съем!!!…

Продолжение эротических игр было снова восхитительным. Вот это да! Удивлялась я ему и самой себе. Ничего себе, нам почти по полтиннику, а мы такое вытворяем. Не помню, чтобы в моей жизни был такой классный мужчина, тонкий умелый знающий премудрости эротических забав. Это не то, что некоторые примитивы. Устав от любовных утех, мы лежали в объятиях друг друга, а он мечтательно вдруг заявил.

– А вот если бы ты, моя царица-распрекрасная девица, родила, то я был бы безмерно счастлив!

– Ты что! Я не ослышалась? Нам только внуков пора нянчить! Или ты решил последовать моде, когда старики за-

водят себе живые игрушки! Детей не просто надо родить, но и вырастить. Образование дать. А вдруг, тьфу-тьфу, что-то с нами случится что-нибудь, болезнь какая-то или чего хуже?

– Мы вовсе не старики еще! И мы ничем не хуже, а ты еще и гораздо моложе Пугачихи… Ты родишь естественным образом. Ничего-ничего, мы еще с тобой ого-го. Потянем… Сейчас медицина творит невозможное. Если честно, я так хочу снова стать отцом. Беременная женщина – это так эротично и красиво.

– Нет уж, извини, только не в нашем возрасте. Я не буду свое последнее здоровье на это тратить. Хочу для себя пожить. И потом, что скажут на работе, я же начальник отдела, меня планируют назначить директором филиала, и как я оставлю свою компанию надолго?

– Фи, какие это проблемы… Нет, ты все-таки у меня забеременеешь. Я буду очень стараться…

После этих слов, сказанных таким многообещающим страстным шепотом, он нежно притянул меня к себе и начал целовать, выделывая языком такие кульбиты, что мне оставалось только расслабиться и отдаться его решительному напору. Странное дело, мой Шрек оказывал на меня какое-то магическое воздействие. Я не хотела сопротивляться, наоборот, ощущала себя покорной гейшей и принимала его правила сексуальной игры. И в этом следовании моему гуру находила сладкое чувственное удовольствие. Его глаза, черные

смородины, смотрели на меня с таким восхищением, и вместе с тем с вызовом. Но в глубине его зрачков плескалась такая щемящая нежность, что все во мне замирало от сладостного предчувствия. Все тело обмякало в его руках, он вел меня куда-то ввысь к звездам. Вот тебе и профессор математики! Вот тебе и ботаник! Нет, это был мачо, брутал, неистовый самец, готовый, следуя древнему инстинкту продолжения рода, жизнь отдать за свою любимую, готовый бросить все к ногам своей женщины – и добычу, и весь мир. Скажите, разве может наскучить такая нежность? Вот и мы могли отдаваться друг другу, не глядя на часы, неспешно смакуя каждый миг.

А потом мы молча смотрели телевизор, а Миша, положив мои ножки к себе на колени, долго-долго нежно наглаживал мои ступни.

– Какие у тебя красивые ножки, розовые пяточки и пальчики, как у куколки. Ты ведь еще такая молодая! И девочка, которую ты родишь, будет просто принцессой! Как мы ее будем любить! Я ничего не понял со своим сыном, родили его, когда я был студентом. А сейчас хочу снова испытать забытые ощущения. Хочу насладиться осознанным отцовством.

– У тебя же есть внучка, Миша!

– Да есть, но это не то. Я хочу свою девочку, рожденную тобой. Чтобы она была такая же миленькая, хорошенькая, как ты.

Наверное, у него взыграли гормоны. Пузатенький лысый,

ездит на старой-престарой машине, выплачивает ипотечный кредит (после развода квартиру оставил жене), а туда же мечтает об отцовстве. Хочет хомут мне на шею повесить и прикрепить меня к себе. Ни за что! Я это уже проходила!

Меня просто распирало рассказать кому-нибудь из подруг про мой начавшийся роман. С некоторых пор, оставшись в одиночестве, я установила добрую традицию: раз в неделю, причем именно в будни, звать на ужин своих холостых подружек, не всех сразу, а поочередно.

Кстати, давно не виделась с Янкой. Я приехала с работы, слава богу, не поздно, еще успела заехать в супермаркет взять стейк из лосося. Приготовила в мультиварке овощи и рыбку на пару. Чудесненько получилось – и вкусно, и полезно. Яна не заставила себя ждать.

– Ух, красотища! Светка – ты, блин, просто кулинарный дизайнер. Тебе бы поваром работать, цены бы не было! – Яна всегда сначала на глаз оценивала блюдо, а потом, не торопясь, степенно приступала к трапезе. И смаковала с приговорами: Ммм, ням-ням, ах, вауу!!!

– Ну, рассказывай, что там у тебя случилось!

– Да, случилось. У меня начался роман с мужчиной, и что-то мне подсказывает, что он реальный кандидат в женихи. Вот говорили, что на сайте нечего делать, а я буквально через два месяца его там встретила. Написал сам. И мы уже три месяца переписываемся, перезваниваемся и встречаемся, – я подробно поведала подруге о перипетиях наших отношений.

– Все понятно… Теперь оргвыводы: во-первых, не надо было ему трепаться про своих предыдущих мужиков, особенно про египетских мальчиков. Когда хоть ты научишься держать язык за зубами! Молчи, умней будешь казаться! И запомни: в постели не должно быть место третьему. Только ты и он. И он просто самый лучший и вообще единственный.

– Так и есть Янка… Он просто талантливый любовник. Я и девочкой не была такой горячей, как сейчас с ним. Мы и днем, и ночью из постели не вылезаем…, – я потянулась всем телом от приятных воспоминаний.

– Рада за тебя, Светка… но немного остужу твою голову. Во-вторых, ты на фига обозначила ему свои проблемы со здоровьем, какому мужику, скажи, нужна развратненькая (и не надо на меня так смотреть! именно такой вывод он сделал, слушая о твоих похождениях, даже если ты с ними не спала) да еще болезненная баба климактерического возраста?

– Блин, не подумала об этом. Хотела, чтобы у нас не было друг от друга никаких тайн, он ведь тоже мне много о себе личного рассказал.

– Вот слушаю тебя и думаю: почему ты такая наивная? Ты работаешь в сфере недвижимости. Практически это уже твой бизнес. Почти 30 лет с мужиком прожила, а рассуждаешь, как неопытная девочка. Чем больше тайн у женщины, тем интересней мужику, интригуй его, ты же это умеешь…

Есть у меня подозрение, что твой хахаль – еще тот альфонс. Подумай: надо тебе это?

– Да ты что, какой он альфонс? Он Шрек! Мой ласковый умный Шрек! Еще он кушать готовит со мной по очереди, посуду моет и даже мусор выносит.

– Ну, вот же! А уважающий себя мужик станет это делать?! Подумай. А кстати, подарки дарит?

– Да… продукты привозит и выпивку.

– Это не то! Опять же для себя любимого старается. И вообще, не сдурели ли вы с ребенком? Сама-то подумай, какой тебе ребенок под старость лет с твоим-то букетом заболеваний. И будет вам не принцесса, а инвалидка на коляске. Родила же Бледанс ребенка Дауна.

Я задумалась… Да-а-а… вот так снова рушатся в один момент твои розовые мечты. Янка сказала, как отрезала. В логике ей не откажешь. Она, конечно, права. Всегда ей удивляюсь, мудрая такая, а ведь у самой тоже не сложилась семейная жизнь. Но, видно, работа в милиции, да еще аналитический склад ума, дают себя знать. В общем, Яна, права… Любовная эйфория, он же гормон окситоцин, отключил мой мозг, а нужно быть начеку.

Но вечером мой Шрек позвонил мне снова, как и в предыдущие вечера. И я, снова забыв о предупреждениях и наставлениях моих опытных подруг, наслаждалась нашей вечерней беседой, его остроумными изречениями, новыми, верней, хорошо забытыми старыми анекдотами. А в выходные

он предложил выехать на пруд, на шашлычки. Как отказать?! Конечно, согласилась.

Утро было серое и промозглое…. По небу плыли серые облака. Накрапывал мелкий дождь… Но вопреки окружающей серости мы были одеты во все разноцветное, как гамбургские петухи (я обратила внимание, что Миша, как и я, очень любит яркие краски во всем). И таким же ярким безоблачным было наше настроение. После долгих разъездов по берегу пруда наконец выбрали чудное живописное местечко. Миша продолжал меня удивлять своей практичностью, мужской основательностью и хозяйственностью. В его багажнике чего только ни оказалось. Первым делом он вытащил походный раскладной столик и стульчики, усадил меня и укутал в кашемировый плед, похоже, из бабушкиного сундука.

– Та-ак, мой Светик-семицветик, твое дело сидеть, дышать полной грудью свежим воздухом и отдыхать. Не загружай свою милую головку проблемами и думами о работе. А я буду готовить и ухаживать за тобой, за моей прекрасной дамой.

Я последовала его совету и смотрела на то, как он обстоятельно и сосредоточенно все делает: не спеша, четко и не совершая никаких лишних движений. При этом он успевал мне наливать в пластиковый стаканчик мое любимое абхазское вино «Апсны» и развлекать меня анекдотами, и просто рассказами о походах. И постепенно моя внутренняя су-

етливость как-то незаметно растворилась, и я уже перестала нетерпеливо раскачивать стульчик и дергаться в порыве что-то сделать, поучаствовать, посодействовать. Уверенные неторопливые ловкие движениямоего нового друга, нескончаемые добрые шутки и еще искорки в глазах из-под очков рождали во мне состояние умиротворенности и безмятежности. И в моей памяти ассоциативно всплыл эпизод из фильма «Москва слезам не верит». И мне подумалось: неужели и я встретила своего Гошу?

Почему же мне сейчас так стало хорошо? Ведь ничего такого не происходит. Нас окружает тишина, лес, пруд. Слышны всплески воды, изредка слышен шум мотора катера или проезжающего невдалеке автомобиля. Ведь мне всегда было скучно в такой обстановке, ведь я сугубо урбанистический продукт, дитя цивилизации. Я никогда не любила дикий туризм, и в лес готова взять с собой свою кровать с ортопедическим матрасом и душевую кабинку с унитазом. В палатке у меня начинает развиваться клаустрофобия, спать жестко и душно, или, наоборот, холодно, смотря в какую погоду попадешь. А еще меня начинают преследовать страхи, я лежу, прислушиваясь к каждому шороху, мне мнится, что вокруг палатки ходят дикие животные, я с тревогой вглядываюсь в темный проем палатки, боясь увидеть… что-то страшное. А комары, мошки, оводы, пауты и прочая летающая дрянь любят меня со страшной силой, и я возвращаюсь из похода вся в укусах и долго потом «зализываю раны». А еще я

не рискую плавать в мутной воде, мне нужно видеть дно.

После каждой очередной такой вылазки, я возвращаюсь домой не отдохнувшая и вдохновленная общением с природой, а наоборот, уставшая и раздраженная с больной спиной на негнущихся ногах, искусанная и с отекшим лицом от переедания и недосыпания. Каждый раз при этом я страшно себя ругаю и даю обещание самой себе – больше никогда на дикую природу. Ведь я неженка, и мне нужен цивилизованный отдых! Не верю тем, кто рассказывает о том, как здорово заниматься любовью на природе – это сказки для наивных. По мне так лучший секс на моей необъятной кровати или на худой конец на том диване, на котором мы с Мишей спим, поскрипывая пружинами… Но в этот раз все как-то по-другому.

Сегодня Миша сосредоточенно занимается своим делом – готовит шашлыки. Он не делает мне комплименты, не обжигает страстным взглядом, он просто занят нехитрым мужским делом и просто общается со мной. Но при этом я никакой скуки не испытываю, мне очень комфортно и спокойно. Я смотрю на Мишу, и мне хочется, чтобы это продолжалось и продолжалось. Шашлыки оказались очень нежными и сочными на вкус, но я очень быстро ими насытилась как, впрочем, и Миша. Потом была фотосессия. Мы фотографировали друг друга на мобильник и попросили еще рыбака, проходившего мимо «щелкнуть» нас вдвоем.

Неспешно собрав вещи, а также недоеденные наши яства,

Миша достал пакет и сложил туда весь мусор. Я пыталась во всем этом снова участвовать, но мне велео было не суетиться. Когда ехали обратно, в основном молчали. Да и слов не нужно было. Это была тишина, наполненная нежностью, удовлетворенностью и довольством друг другом. Я с восхищением и гордостью поглядывала на своего милого Шрека, который обладает вполне заурядной внешностью, у него нет накачанных бицепсов, трицепсов, и прочих мужских причиндалов, но в тот день он показался мне самым мужественным и самым красивым, а главное – самым надежным мужчиной на свете. Он него исходила энергия доброты и покровительства. Мысленно я уже представляла себе, как мы будем с ним вдвоем путешествовать по миру, и как это будет интересно, весело и комфортно. И главное, рядом с ним я буду ощущать себя в полной безопасности.

Когда мы вернулись домой, снова как-то само собой получилось, что оказались в постели, и он снова был очень нежен и неутомим. Он снова возвращал меня к теме совместного зачатия, ну а я привычно раздражалась.

– Миша, давай не будем больше это обсуждать. Во-первых, мы не готовы к этому материально. Из нас двоих я зарабатываю больше. Во-вторых, я не готова ни физически, ни морально. Ну, подумай, как мы два уже немолодых человека будем вынашивать и рожать. Да над нами все будут потешаться, скажут им внуков надо нянчить, а они детей завели. И они правы. Всему свое время. Меня не поддержат

ни Кирилл, ни Настя. Им не нужен уже ни братик, ни сестренка от стареющей мамы. Я столько лет посвятила себя семье, своим двум детям. И так хочется, пока нет еще внуков, пожить друг для друга. Только я и мой любимый мужчина. Давай я только о тебе буду заботиться, а ты обо мне, я буду твоей маленькой девочкой… Нам так хорошо вдвоем! Стоит ли это портить?!

Миша после моей словесной тирады как-то сразу сник.

– Да ты права, конечно, права. Я просто размечтался, как-то навеяло…

– Мишенька, это в тебе просто взыграли мужские гормоны! – я примирительно чмокнула его в лоб, потом в нос, а потом поцеловала его в губы. – Если бы мы с тобой встретились в молодости, будь уверен, нарожала бы тебе кучу детишек.

– Да, Светлана, не там ты жила, не теми тропинками ходила, не в тот институт поступила!..

– А знаешь, Мишенька, я все жду, когда ты меня позовешь к себе в гости. Как ты смотришь на это?

– Смотрю положительно. Только предупреждаю: у меня все по-простому, по-холостяцки.

– Ничего не волнуйся, меня этим не испугаешь…

На следующие выходные я отменила свою поездку, потому что меня позвали на дачу мои родственники на день памяти бабушки. Перенесли встречу через неделю. Я чувствовала, что между нами с Мишей зреют уже непростые отношения, что я уже привязываюсь к нему все больше и больше.

И решила в свою очередь испытывать его. То есть, как мне и советовали подруги, – поинтриговать. Позвонила ему сама, а потом через несколько минут прервала наш разговор.

– Ой, мне тут срочно нужно ответить. Давай поговорю и перезвоню тебе, окей.

Но потом не перезванивала. Потом я решила высказывать ему претензии, надо было понять, как он будет реагировать.

– Миша, а ты что не скучаешь по мне?

– А почему ты так думаешь?

– Так я не слышу от тебя этих слов. Все анекдоты и шутки, а романтики никакой!

– Ну, не люблю я эту показуху. На самом деле, я, как только выехал от тебя, сразу заскучал. Но это же понятно.

– А мне не понятно…

И вот накануне поездки к нему начинаю звонить, чтобы договориться о месте встречи, а его телефон не отвечает. Я звонила ему снова и снова, а телефон упорно молчал. Звонила через полчаса и через час, попыталась ему отправить смс-сообщения, но ответа не было. Что случилось? Сначала я подумала, что вдруг у него подскочило давление, и он теперь лежит в больнице. Потом решила, что он в таком случае все же мог мне ответить. Потом у меня разыгралась фантазия: наверное, он развлекается с любовницей, только присутствие другой женщины не позволяет ему мне ответить. Меня просто затопило чувство ревности. Как он мог? Он испортил наши отношения – такие романтичные, такие

светлые?!!! Чего ему не хватало? Выпитое вино, почти полбутылки, не принесли мне никакого облечения. Меня снова предали. Он влюбил меня в себя и теперь вот в этот самый момент наслаждается близостью другой женщины. Пьяные злые слезы катились по щекам нескончаемым потоком, а в голове как будто молотки стучали. Я писала одну за другой ему смски и продолжала ждать ответ. Шесть часов одностороннего диалога вымотали меня чуть ли не до сердечного приступа. Выпив лошадиную дозу валокордина, кое-как мне удалось уснуть далеко за полночь.

А утром на мой электронный адрес пришло письмо.

«Светлана! Прости меня! Такое решение я обдумывал. Я ни разу тебя не обманул, ничего не скрывал и не врал. Но, когда, уезжал, много думал о наших отношениях: что будет в будущем, как мы будем встречаться, как видеться.

Задатки большого руководителя в тебе настолько сильны, что ты автоматически переносишь их и на личные отношения, сама того не замечая. И вчерашний случай тому подтверждение – я просто склеротически забыл телефон на работе, а директор уехал на дачу за город вместе с ключами от офиса. Вот только сейчас пришел на работу, увидел твои звонки, прочитал СМС-ки и убедился в правильности своего решения. Понимаю, насколько причиняю тебе боль. Прости меня. Прости.

Ты замечательный человек, ты успешна, у тебя много перспектив, у тебя всё есть, и всё еще будет. А я…. Лодырь,

безработный, с отсутствием перспектив. Может, немного и мрачновато. Но где-то рядом. В моей жизни ты не очередная женщина, ты – событие неординарное.

Извини, Светлана. Письма твои читать не буду, на звонки отвечать не буду. Прости…»

Утром, ни на что уже, на самом деле, не надеясь, я отправила на его электронную почту ответное письмо:

«Дорогой Миша!

Пишу, и все же надеюсь, что ты прочитаешь мое письмо. Прости мне мои эсмски – это был крик отчаяния от той пустоты, которую я внезапно ощутила. Я вчера просто сильно напилась и истерила. Была, в общем, не адекватной. Мне было так плохо, так пусто без тебя. Ты заполнил мою жизнь чем-то живым настоящим. Всколыхнул во мне сильные чувства. Я впервые ощутила то, каким может быть женское счастье. Оно в том, что рядом есть такое сильное надежное плечо, умный собеседник. Счастье – это когда сердце переполняет нежность. Когда весь мир расцвечен яркими красками. Я очень долго жила как робот. Без слез, без чувств, без любви. С тобой я ощутила теплоту – спасибо тебе за это! А сколько было смеха – так много, как с тобой, я никогда не смеялась!

Вчера я снова ощутила пустоту. Дело даже не в том, что ты не отвечал на звонки. Это пустота, как я теперь понимаю, возникла из-за того, что ты решил меня бросить. Я предчувствовала это. И уже неделю, даже больше, переживала.

Я считали дни, которые приближали нашу встречу, думала, чем тебя порадовать. На самом деле, ты прекрасный человек и классный мужчина, в которого я за такое короткое время успела влюбиться. Я в тебя верю, ты не лодырь, ты просто не реализуешь в настоящий момент свой потенциал, свой «умище». Ты для меня не просто событие, а человек, с которым я хотела быть всегда. А я совсем не такая, какой ты меня воспринял, – на самом деле, я слабая и закомплексованная.

Не бросай меня слышишь, дай мне время привыкнуть к мысли о расставании, ты же по живому режешь. Мне БОЛЬНО ОЧЕНЬ БОЛЬНО!!!!! Миша, мне плохо и пусто без тебя.»

Отправляя письмо, я интуитивно почувствовала, что он действительно больше никогда, никогда мне не позвонит. И при этом я так и не узнала ни его домашнего адреса, ни его фамилии, ведь на профиле стоял придуманный ник. Исчез без следа (а был ли мальчик?!). И никто в мире не сможет мне вернуть моего любимого Шрека, как вернули Гошу (Баталова).

Часть III

Подруги дней моих суровых

Глава 1
Моя любимая служба спасения

«Настоящая подруга – это как якорь. Когда тебя штормит, она тебя удержит и при этом никогда не устанет слушать твои проблемы.

Она любит тебя как сестру, а ругает как мать.

Она небезразлична к твоим интересам и всё, чего она хочет, так это, чтобы ты была счастливой…»
Источник: saytpozitiva.ru

Сказать, что мне было плохо, когда я поняла, что безвозвратно потеряла Мишу, это значит, ничего не сказать. Я была потеряна, раздавлена, унижена. Одним словом, я просто была женщиной, которую бросил самый лучший мужчина. Мужчина, с которым я была готова связать свою жизнь. Оставшись без Миши, к которому я за эти 150 часов телефонного общения, не просто привыкла, но и приросла всеми своими частями – и душой, и телом, и разумом. С которым мечтала о новой жизни, о путешествиях. А еще я планирова-

ла с ним открыть совместный бизнес, ведь он такой умный, как профессор. И такой надежный. А еще такой ласковый и нежный, сексуальный и сильный. Он… Он список его достоинств я могла перечислять еще долго. «SOS! хелп ми!» Рыдания душили меня. Мне одной не справиться с этим. Я просто умру сейчас от страданий… Только один человек мне может помочь.

– Алло, Клара! Ты дома? Приедь ко мне! По-жа-луй-ста, – всхлипывая, выдавила я.

Через полчаса я с бокалом виски в руке рыдала на ее необъятной груди. Она гладила меня по голове и пыталась успокоить.

– Ну, что ты, дурочка! Нашла о ком горевать. Ты радоваться должна, что этот альфонсик от тебя сбежал, понял, что обломится ему здесь. Хотел на халявку пожить, но понял, что на тебе, где сядешь, там и слезешь. Он и ребенка хотел, чтобы привязать тебя к себе! Конечно, ты ведь у нас завидная невеста, классная баба, все при тебе: и ум, и красота, и положение. На такую-то, как ты, любой польстится…

– Нет, ты не знаешь его! Он хороши-и-и-й. Он настоящий! Он подумал, что я истеричная баба, и сбежал… Кларочка, ну скажи, почему я такая невезучая. Ну, что во мне не так? Как он мог меня броси-и-ить?! Ведь нам же было классно вдвоем… Я сама виновата. Я такая дура набитая. Он просто забыл телефон на работе, а я придумала, бог знает что.

– Ну-ка давай сюда бокал. Тебе уже хватит. А то завтра

не собрать тебя будет, тебе же на работу, не забыла. На вот лучше, пей это, – Клара налила несколько капель успокоительного и заставила выпить. – Еще вот оставлю антиполицай, утром примешь, а то отравишь завтра своих сотрудников сивушным амбре!

– Нет, я хочу напиться! У меня душа болит! Ты не понимаешь этого! Дай сюда бокал!

– Даже не подумаю! Реви сколько угодно, в туалет меньше будешь бегать!..

«Ну, как она может все приземлять в такой трагический момент, когда я рассталась с любимым! Все они, что врачи, что провизоры такие циничные натуры!» – это, конечно, был мой внутренний монолог затуманенного сознания.

Ведь она не поняла того, что я потеряла не просто любимого, потеряла друга, партнера. Я потеряла с ним целый мир и саму себя, такую, какой я была с ним. Спокойную и счастливую, умиротворенную, радостную, веселую и смешную, забавную, добрую и мечтательную… Такую, какой я была на самом деле.

И все же моя подруга Кларочка – это служба спасения 911. И я же знаю, что несмотря на ее цинизм у нее добрая отзывчивая душа. И вообще о Кларочке стоит рассказать отдельно. Она всем своим существом как будто опровергает все общепринятые стереотипы, так как вся состоит из противоречий. Она платиновая блондинка, причем это ее природный цвет, но при этом у нее очень высокий коэффициент интеллек-

та (IQ). Она блестяще с отличием закончила фармацевтический институт. И всю жизнь работает заведующей аптекой, не в одной и той же, а в разных, правда. Так как совершенно не умеет приспосабливаться к окружающему контингенту. Рубит правду-матку сплеча, невзирая на ранги. Хоть начальству, хоть проверяющим из комиссии. Никакой дипломатии у нее нет, учу ее учу – никакого толку. Неисправимая правдолюбка! Не ладит она и с подчиненными, никакого спуску им не дает, требует отдачи по полной программе, сама работает до одури и девок своих также принуждает. Вот они ее ненавидят. При этом жесткость ее характера совсем не вяжется с ее внешним образом. Выглядит она как женщина с полотнища Рубенса. Полная мягкая, вся такая округлая и уютная. На щеках, когда улыбается, появляются милые ямочки. А на руках и ножках, как у пухлого ребенка, перемычки, как- будто ниточками перевязано. У меня в детстве был пупсик на нее похожий.

Но при внешней ее женственности и мягкотелости у нее такой волевой характер, дай бог каждому мужчине такой. Умеет делать всю мужскую работу. Лихо водит автомобиль свой фиолетовый ниссан-наварру. Когда она его покупала, я предупреждала: не бери фиолетовый – это цвет одиночества. Не послушала, да еще ведь переплатила за цвет. Вот и до сих пор одна! Автомобиль ей под стать – это домик на колесах, чего только она в нем не перевозила, и до сих пор возит всякое барахло, которое в нужный момент обязательно приго-

ждается.

А про ее бесстрашие можно слагать легенды. Меня до сих пор начинает трясти от смеха, когда я вспоминаю историю с собаками. Как-то раз она возвращалась домой поздней ночью, неся в руках две неподъемные сумки с продуктами, кроме того, в них были еще всякие вкусности, колбаса и мясные деликатесы. Это было накануне очередного празднества. На улице как на грех никого не было. И вот навстречу ей выбежали две больших собаки, одна стоит чуть поодаль и, смотрит, а другая вцепилась в сумку зубами и тянет к себе.

– Я сначала, конечно, струхнула при их появлении, но, когда одна из собак вцепилась в мою сумку, уже страх прошел, думаю, да я тебя, сука, сама голыми руками задушу, но не отдам нажитое непосильным трудом, – вспоминает Клара. – Там же у меня продуктов было на две недели вперед. Это ж год-то какой был, помнишь? 1998-й кризисный! Помнишь, когда зарплаты только на еду и хватало. Я тогда еще подумала, что неспроста это, не сами они додумались, а их кто-то специально так выдрессировал. Ну, вот я и говорю собаке спокойно, но угрожающе: отдай! А она молча тянет сумку в свою сторону. Я начинаю уже заводиться и уже намного громче:

– Сука, иди своей дорогой… А ну пошла прочь! Не отдам, мое!

А потом и вовсе завопила. Ты же знаешь, как я умею это делать, как милицейская машина с мигалками. Своей второй

сумкой начала ее по морде бить. У собаки тоже была, я тебе скажу, железная просто выдержка, она цепко держала зубами мою сумку и глухо рычала, оскалившись, но не выпускала… Потом, то ли мне показалось, то ли на самом деле я услышала свист. Но, так или иначе, собаки вдруг передумали и убежали.

Для подруг и всех, кого любит и ценит, она просто мать Тереза. И накормит, и словом уместным обогреет и поддержит. Но, если не дай бог, ты в ее вражеском стане оказалась, и что-то не по ней, то она так отделает, что мало не покажется. Язык как бритва, достанет до самого дна. Есть и обратная сторона этой медали. Кларочка – великолепный рассказчик. У нее одинаково интересно получаются и реальные истории, и анекдоты. Смачно. Вкусно. Красиво. Я просто обожаю свою верную подругу. А как она умеет готовить! Мы, круг ее подруг и малочисленные родственники, только и дожидаемся, когда у Кларочки будет очередной званый ужин, на котором она нас порадует очередными новыми или уже традиционными кулинарными шедеврами. На своей кухне, оборудованной всякими кулинарными и столовыми инструментами, техническими приспособлениями она просто священнодействует, как и подобает химику-алхимику. Правда, давно уже у нее и глаз-алмаз и рука не дрогнет, но все же до сих пор все делает по рецептуре, тщательно все примеривает и взвешивает, и аптекарские весы все еще при необходимости идут в ход.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.